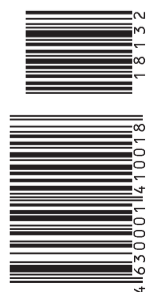

Стоп, машины!

После столкновения
в Керченском проливе
в Киеве и Москве
моментажно заработали
отлаженные механизмы
эскалации конфликта.
В такой ситуации гибридную
войну от горячей отделяет
неосторожный шаг.
Пора сойти на берег
и договориться

страницы 5–9

Главные рэперы страны
выступили в защиту
арестованного коллеги

Право быть вместе

Когда концерт начался, Хаски уже был на свободе. Но ведь дело не только в нем. Накануне, объявляя об акции солидарности, Оксимирон говорил о запугивании и отменах гастролей, участившихся в последнее время. Это касается Jah Khalib, Ганвеста, Монеточки, Matrang, Элджея, IC3PEAK, Егора Крида и многих-многих других.

Билеты на концерт «Я буду петь свою музыку» (цитата из трека Хаски) в московском «Главклубе» раскупили моментально, в первый же вечер. Еще бы: три главных рэпера страны на одной сцене — Нойз,

Баста, Оксимирон. Редкий, по крайней мере в таком масштабе, акт солидарности в этом жанре. Все помнят, как проходят баттлы: там ведь главное — унижить противника. Негативные эмоции зашкаливают, ненависть, злоба. Кажется, еще немного — и они вцепятся друг другу в горло. Понятно, что это немножечко театр. Но все-таки — свойство жанра.

А тут им втроем удалось создать совершенно небывалую атмосферу любви и братства. Мирон несколько раз подчеркнул, что он идеологический противник Хаски, но когда речь о свободе, это не имеет значения.

Свобода — ценность, которая выше идеологии. С этим согласны все — Нойз, Баста, зал. В конце все вместе, с присоединившимися к ним Верой Полозковой, Фейсом, Бледным из 25/17 и другими гостями, спели «Мую игру» Басты: «Моя игра, Моя игра, она мне принадлежит и таким же, как и я». И закончили концерт с чувством, что отстояли не только Хаски, но и нечто большее. Право быть вместе.

Отдел культуры

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

С 3 ПО 13 ДЕКАБРЯ «НОВАЯ ГАЗЕТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ» ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ ДЕКАДЕ ПОДПИСКИ.

В течение десяти дней вы можете подписаться на газету по сниженным ценам. Подписку можно оформить во всех отделениях почтовой связи. Цена в этот период ниже, чем в рамках основной подписной кампании на 1-е полугодие 2019 года (стартовавшей 1 сентября 2018 года).

При оформлении подписки вместе с работниками почтовой связи внимательно проверяйте индекс в абонементе.

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
84804

«Будут крутить двумя дубинами»

На фоне безуспешных попыток заблокировать работу Telegram российские власти придумывают все новые способы бороться с «нарушителями» российского законодательства. Утром в понедельник, 26 ноября, стало известно, что администрация президента уже разработала поправки в КоАП, которые усиливают экономическое давление на компании. Об этом сообщило агентство Reuters со ссылкой на три источника.

В законопроекте, по данным агентства, речь идет о взимании штрафа в размере 1% от ежегодной выручки организации, нарушившей закон. «Размер штрафа будет составлять не менее 1,5 миллиона рублей, даже если компания ничего не заработала в России», — говорится в публикации Reuters. При этом штрафовать предлагается за каждое отдельное правонарушение компании. Эти правила могут коснуться крупнейших участников рынка: Google, «Яндекса», Mail.Ru, Telegram, Netflix, Tor, VPN, прокси-сервисов, социальных сетей, сотовых операторов связи и даже интернет-магазинов с онлайн-кинотеатрами.

Сейчас по закону поисковые системы, мессенджеры и новостные агрегаторы могут быть оштрафованы или заблокированы за отказ от удаления ссылок на заблокированные сайты или от передачи по запросу ФСБ ключей шифрования от переписки пользователей, а также за отказ хранить персональные данные россиян на серверах внутри страны.

Например, в случае с Google, от которого Роскомнадзор требует запретить выдавать ссылки на заблокированные ресурсы, штраф прямо сейчас составил бы 700 тысяч рублей, но если предлагаемые поправки примут, то его размер возрастет до 450,2 млн рублей (согласно отчету компании за 2017 год, Google заработал в России 45,2 млрд рублей. — М. П.).

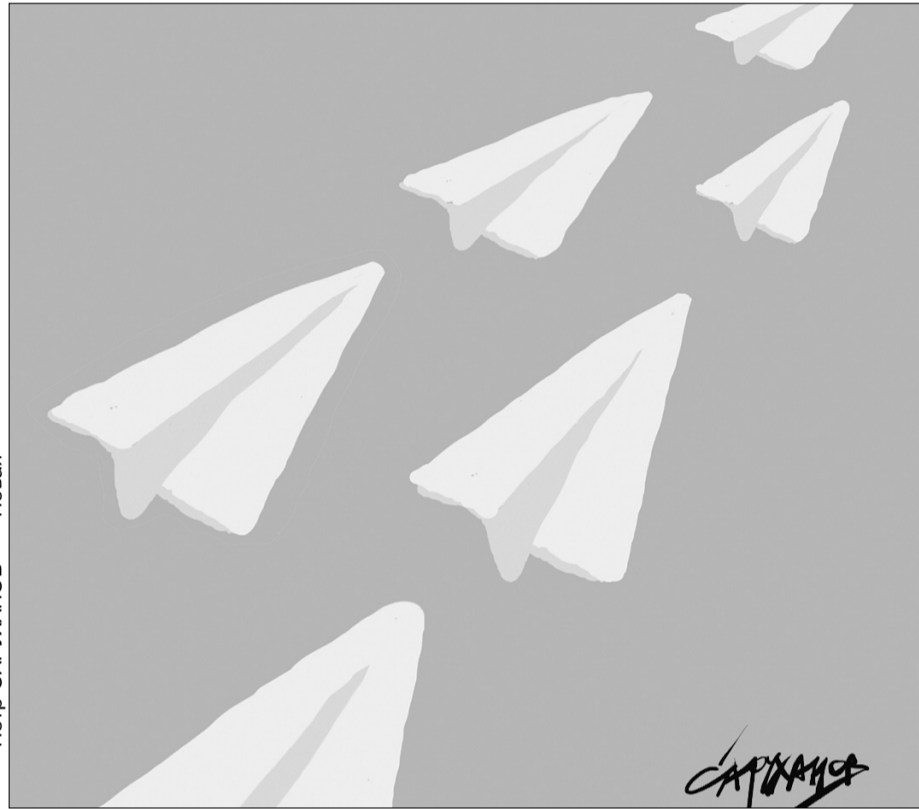
По словам интернет-омбудсмена Дмитрия Мариничева, экономическое воздействие в данном случае более продуктивно по сравнению с тотальными блокировками, которые ни к чему так и не привели. «При этом нужно понимать, что вводить этот механизм достаточно сложно, и он требует серьезнейшей проработки», — сказал «Новой газете» омбудсмен. Он отметил, что остается непонятной процедура взыскания штрафов, так как большинство компаний не представлены в России в качестве юридических лиц, а некоторые сервисы оказывают услуги на бесплатной основе и никакой выручки не получают.

«Им будет проще прекратить работу в России, объявив об отсутствии притязаний на российский рынок. Как, например, это было с LinkedIn. Только в данном случае мы можем столкнуться с большим количеством компаний, которые поведут себя подобным образом», — отмечает интернет-защитник.

Мариничев уверен, что применение этих санкций ударит, в первую очередь, не по компаниям, а по обычным пользователям. Он объяснил, что, так как российский рынок занимает не такую большую долю по отношению ко всему остальному рынку, иностранные компании будут исходить из экономической составляющей вопроса: для них будет проще уйти совсем, чем нести многомиллионные убытки.

Собеседник газеты также связывает разработку этого законопроекта с тем, что в России появилась необходимость заставить некоторых участников рынка подчиниться «пакету Яровой». «Интернет-компании не стремятся исполнять пункты из «пакета Яровой» — в отличие от интер-

Государство готовит еще одну атаку на непокорные интернет-ресурсы

Петр САРХАНОВ — «Новая»

«**Подробные инициативы — очередной гвоздь в крышку гроба нашего IT**»

нет-провайдеров, которые регулируются при помощи закона «О связи». Поэтому единственный возможный путь — система штрафов и экономического воздействия, которые могут принудить их к этому», — заключил Мариничев.

В свою очередь, юрист проекта «РосКомСвобода» Саркис Дарбинян уверен, что данная инициатива может привести к оттоку части аудитории и переходу пользователей на использование других сервисов. Дарбинян добавляет, что взимать штрафы с некоторых компаний будет практически нереально — как минимум потому, что у России не так много двусторонних договоров с иностранными государствами о взаимопомощи по административным делам. «Тот же Telegram был оштрафован еще год назад, но взыскать с него сумму штрафа невозможно», — напомнил юрист.

Представитель «РосКомСвободы» отмечает, что российские власти сначала обсуждали штрафы как замену блокировкам, а теперь они намерены применять штрафы вместе с блокировками. «То есть вместо одной дубины Роскомнадзор и российские регуляторы будут теперь крутить двумя дубинами. Подобное вертикальное построение отношений между бизнесом и властью обречено на провал», — заявил Дарбинян. По его мнению, подобные инициативы стоит рассматривать как «очередной гвоздь в крышу гроба российского IT».

При этом сами участники рынка неохотно говорят по поводу данной иници-

ативы российских властей. В Mail.ru, «Яндексе», Google и Rambler давать комментарии отказались. Telegram и Facebook и вовсе не ответили на запросы журналистов.

Напомним, блокировка как наказание за неисполнение российского законодательства применяется в отношении Telegram по решению Таганского районного суда Москвы из-за отказа мессенджера предоставлять ключи шифрования от переписки пользователей по запросу ФСБ. Однако Роскомнадзору не удалось полностью заблокировать доступ к Telegram на территории России.

При этом ведомство не оставило попыток закрыть доступ к мессенджеру. В августе Reuters сообщил, что ФСБ, Роскомнадзор и Минкомсвязи якобы проводили испытания на сетях «Ростелекома» другого способа по блокировке отдельных протоколов, в том числе MTProto и SOCKS, которые использует Telegram. Однако они, по информации агентства, приводили к нарушению работы не только мессенджера, но и других приложений.

Вопросы по исполнению российского законодательства возникают у российского ведомства не только к Telegram, но и к Facebook и Twitter. Представители Роскомнадзора до середины декабря намерены проверить, смогли ли компании исполнить те пункты, которые прописаны в «пакете Яровой», в частности, начать хранить данные о российских пользователях на территории России.

Претензии у ведомства есть и к Google: Роскомнадзор уже «пригласил» представителей компании принять участие в составлении административного протокола за отказ подключиться к реестру заблокированных сайтов — это необходимо, чтобы Google знал, какие сайты заблокированы в России, и не выдавал ссылки на них.

Максим ПРОШКИН, «Новая»

СКАНДАЛ

Максим Лапунов

Минутное дело

Суд молниеносно признал законным отказ СК возбудить дело о пытках геев в Чечне

Ставропольский краевой суд оставил в силе решение Ессентукского городского суда, признавшего законным отказ Следственного комитета России возбудить уголовное дело по факту незаконного задержания и пыток Максима Лапунова, ставшего жертвой преследования геев в Чечне в марте 2017 года.

Напомним, Максим Лапунов был первым человеком, публично рассказавшим о пережитых пытках и написавшим заявление в правоохранительные органы. Его задержали после того, как сотрудники полиции забрали его друга, который, по всей видимости, и вывел чеченских полицейских на Максима. Лапунова держали в подвалах Управления уголовного розыска МВД по Чечне около двух недель. Вместе с ним были задержаны и находились в незаконной тюрьме десятки людей.

В ходе проверки заявления Максима Лапунова следователи выявили много фактов, свидетельствующих не только о преступлении, совершенном в отношении Лапунова, но и в отношении других лиц. Однако следователи не захотели дать надлежащую оценку этим фактам. Апелляционная инстанция также категорически отказалась вникать в нарушения, допущенные следователями Главного следственного управления Следственного комитета по Северо-Кавказскому федеральному округу при проверке заявления Лапунова. На вынесение решения в совещательной комнате у судей ушло не более минуты.

О ходе рассмотрения апелляционной жалобы Максима Лапунова, интересы которого представляют юристы нижегородской правозащитной организации «Комитет против пыток», был оперативно проинформирован эксперт ОБСЕ Вольфганг Бенедек. В рамках «Московского механизма», инициированного 16 странами-членами ОБСЕ против Российской Федерации, господин Бенедек готовит доклад о соблюдении правительством России своих обязательств по объективному расследованию преступлений в Чечне, имевших место в период с 1 января 2017 по 31 января 2018 года. Преступления, о которых идет речь, являются особо тяжкими и, главное, систематическими, что приравнивает их к преступлениям против человечности.

Представители «Комитета против пыток» уже заявили, что с решением Ставропольского краевого суда категорически не согласны и намерены в рамках дальнейшей юридической защиты Максима Лапунова обратиться в Европейский суд по правам человека.

Елена МИЛАШИНА,
фото Анны АРТЕМЬЕВОЙ, «Новая»

3 а все те месяцы, которые мы провели в стенах Шалинского городского суда на слушаниях по делу главы чеченского «Мемориала» Оюба

Титиева*, мы в этом суде, можно сказать, обжились. Приставы, прежде непримиримо запрещающие ровно все, теперь, переписывая на входе наши паспорта, светски интересуются: «Как добрались?» Умывальник, который стоит в самом углу единственного зала Шалинского суда, никому уже не кажется неуместным и никого не удивляет. Между рядами слушателей гуляет уютный пятнистый котик, который разрешает себя потискать в ходе процесса и заходит даже в клетку к Оюбу. Кроме котика в зал прямо во время заседания постоянно заходят и выходят работники суда — помещение проходное, а им надо в смежный кабинет. Но что делать, собственного здания у Шалинского городского суда нет, он квартирует в скромном бизнес-центре. Но зато в пятидесятитысячном Шали есть внушительный гостиничный комплекс «Шали-Сити», по мраморным коридорам которого гуляет эхо, а также строится огромная, воздушная, словно срисованная из сказки мечеть.

И вот в Шали приехал Григорий Явлинский: поручительствовать за Оюба Титиева в рассмотрении ходатайства об изменении тому меры пресечения.

Появление Явлинского произвело фурор среди судейских: с разных сторон ему протягивали руки, обнимались по-кавказски, приветывая с места, широко улыбались: «Здравствуйте! Можно с вами сфотографироваться?» (К слову, накануне вечером ровно такой же ажиотаж фигура Явлинского спровоцировала в ресторане парадной республиканской гостиницы «Грозный-Сити», где в тот вечер было многолюдно по случаю какого-то официального мероприятия. В «Грозном-Сити» люди тоже протягивали Явлинскому руки и хотели сфотографироваться. Хотя всем и в суде, и в гостинице было, думаю, понятно, какую риторику Григорий Алексеевич привез в Чечню.)

Когда Явлинский выступал со своей речью, послушать его собрались, должно быть, все приставы Шалинского суда, конвойные, а кроме них в проходном коридорчике были и штатские: секретари и помощники судей. Никто не зависал в телефоне, никто не ковырял ногтем в затворе автомата. Все слушали.

«Я знаю, что Оюб Салманович Титиев восстанавливал после войны разрушенные школы в Чечне, — говорил Явлинский. — Я подробно знаю, как он вывозил на лечение раненых и больных. Более того, я знаю, что, когда всех чеченцев и всех кавказцев считали террористами, именно Оюб Титиев помогал спасать людей от пыток и избиений на зонах и в тюрьмах. Он спас от смерти очень многих. Я знаю Оюба Титиева как настоящего, гордого, честного чеченца. Я знаю еще и то, что Оюб Салманович Титиев человек правильный, застенчивый, хороший человек. Уважаемый суд, это ошибка, большая ошибка. Титиев никогда не работал на чужих, он всегда работал только во имя своего народа. Чеченский народ долгие годы будет гордиться Оюбом Салмановичем Титиевым».

Потом последовали реплики адвокатов, прокуроров — и судья Мадина Зайнетдинова, «руководствуясь внутренним убеждением, законом и совестью», вынесла решение: в ходатайстве о поручительстве отказать, поскольку инкриминируемое преступление относится к разряду тяжких, Оюбу грозит до десяти лет колонии, и потом, нет никаких оснований надеяться на то, что Явлинский

* Титиеву вменяется ч. 2 ст. 228 УК — «Хранение наркотических веществ в особо крупном размере без цели сбыта».

Григорий Явлинский
и Оюб Титиев

«Субъективные

дружеские чувства»

Чеченский суд отказывает в доверии Григорию Явлинскому, а чеченский народ считает за честь пожать ему руку

сможет обеспечить «надлежащее поведение» подсудимого.

Кстати, за пару часов до того, как отказать Явлинскому, судья вынесла аналогичный отказ по другому ходатайству о поручительстве — его еще на прошлой неделе заявила председатель благотворительного фонда «Гражданское содействие», кавалер ордена Почетного легиона Светлана Алексеевна Ганнушкина. Прокуратура не смогла собраться с мыслями сразу после ее выступления и попросила перенести заседание, чтобы подготовить обстоятельное возражение. И вот спустя неделю, выслушав возражения прокуратуры на ходатайство Ганнушкиной, суд согласился с аргументами обвинителя Мадина Байтаевой о том, что та хоть и «заслуживает доверия и искренна в своем намерении быть поручителем», однако же может руководствоваться «субъективными дружескими чувствами» по отношению к Оюбу. Вот и Явлинскому отказали в том числе и на этом основании. Выходит, если человек испытывает чувство уважения и симпатии к Оюбу, он уже по одной этой причине не может выступать поручителем, будь он хоть десять раз «глубокоуважаемый Григорий Алексеевич».

Да. Вообще у нас тут все довольно обходительно и чинно, на «вы» и по имени-отчеству. Не то чтобы на твоих глазах заживо жрут человека — а так, будто кино снимается: шелкнет хлопущка, и мы разойдемся по домам.

Григорий Алексеевич вскоре уезжает, а мы продолжаем наш утиный муждусобойчик. Сегодня очередь прокуратуры допрашивать Оюба. Вновь и вновь прокуроры задают вопросы, касающиеся обстоятельств задержания, и вновь и вновь Оюб отвечает на них то же, что говорил всегда: 9 января в районе 9 утра его задержали двое сотрудников полиции в форме с опознавательными знаками «ГБР», группы быстрого реагирования. В ходе досмотра машины один из них — высокий — подложил под переднее пассажирское сиденье Оюбовой «Лады Калины» пакет с марихуаной. «Вы сможете их узнать?» — «Я их узнаю, хоть через несколько лет узнаю. Я их найду. Всему свое время».

Уютный пятнистый котик,
который заходит даже
в клетку к Оюбу Титиеву

Ну и дальше — доставка в РОВД, фактическое ограбление (вещи, изъятые у Оюба при задержании, в том числе пистолет и деньги, до сих пор не найдены, а проверка Следственного комитета по данному поводу не мычит и не телится); требования написать признательное, а после отказа — повторное показательное «задержание», с участием понятых и криминалиста.

Когда у обвинения кончаются уточнения по поводу обстоятельств задержания, прокурор Мадина Байтаева неожиданно обращается к главному вопросу нашего процесса, а именно: что явилось мотивом чеченских властей, инициировавших этот бессовестный суд.

— Вы сообщили суду, что за весь период вашей работы, 17 лет, неоднократно имели место быть угрозы. Хотя бы в одном случае куда-либо вами сообщалось? Хотя бы один из фактов проверялся? Есть какие-либо материалы, подтверждающие это?

— Вот смотрите, обращался я куда-либо или нет. В 2009 году была убита моя коллега Наталья Эстемирова. 15 июля. Она шла на работу, ее похитили, ее провезли через всю республику, и сотни видеокamer снимали эту машину. Ее труп выкинули на территории Ингушетии. Уголовное дело до сих пор не расследовано. Потом в 2014 году было нападение на офис сводной мобильной группы, в 2015 году было еще одно

нападение. Двое сотрудников выпрыгнули в окно, подошли к полицейскому, попросили у него помощи. А сотрудник полиции развернулся и ушел. Дальше было нападение на иностранных журналистов в Ингушетии. Сколько было обращений, сколько было информации об этом по всему миру... Потом было нападение на наш гудермесский офис. Он находится в трехстах метрах от полиции Гудермеса. Я в тот момент находился в Грозном, за 40 километров. И я приехал раньше полиции, которая за 300 метров не смогла добраться. До сих пор дело не расследовано. Дальше. Мне подбросили 9 января наркотики. 14 января я обратился к президенту страны, к директору ФСБ, к руководителю СК России. Только из ФСБ России я получил две бумажки по полторы строчки каждая, с одинаковым текстом: сообщение о том, что я лжец, и все, что я рассказал в своем письме, — это неправда. До сих пор нет реакции со стороны СК и администрации президента. Далее. Я написал заявление на имя старшего следователя Следственного управления СК России по Чеченской Республике Хадукаева. Я назвал имена тех, кто меня ограбил, я представил список вещей, которые у меня были отобраны. Он прислал мне уведомление, что мое заявление он отдал моим грабителям для расследования. То есть в уголовный розыск курчалоевского РОВД. Вы видели, здесь стоял начальник уголовного розыска, который заявил о том, что никакого обращения, никакого заявления им не передавали. Далее. Я написал заявление в СК, в нем я подробно описал, как мне подбросили наркотики сотрудники ГБР. И вы прекрасно знаете, что было отказано в возбуждении дела. Здесь, в суде, я заявлял, что меня ограбили. Результат вы знаете. Может быть, теперь вы мне скажете, куда обращаться смертному в этой стране, когда его убивают, пытаются или сажают за решетку? Я вот не знаю, куда еще можно обратиться.

После этих слов Оюба в зале суда наступило долгое тяжелое молчание. Его прервала судья, предложившая объявить в деле перерыв.

Ольга БОБРОВА,
«Новая», Шали

ЗАКЛЮЧАЮТ ВОЙНЫ

Власти делают
самоубийственную
ставку
на «контролируемый
конфликт»

Момент тарана буксира
украинских ВМС российским
пограничным кораблем.
Кадр из видео

**Кирилл
МАРТЫНОВ**
редактор
отдела
политики
и экономики

Большее четырех лет в Восточной Европе, в той ее части, где говорят в основном на русском языке, зияют фронты, линии размежевания и непризнанные государства. Первые годы фраза «война с Украиной» звучала как цитата из дурной фантастики про «альтернативную историю», а потом стала обыденностью.

Альтернативные же пацифисты из числа участников ток-шоу у Владимира Соловьева годами повторяют «аргумент»: никакой войны нет, ведь если бы она была, то «наши» давно уже стояли бы под Киевом. И вот территории у соседнего государства отторгнуты. Самопровозглашенные армии, вооружившиеся гуманитарной помощью, маршируют на парадах. Контрабандисты торгуют сигаретами и оружием по обе стороны границы. Телевизионные головы вслух мечтают о ядерных ударах. Но войны парадоксальным образом нет — ну разве что какая-то непонятная, гибридная. Люди привыкают ко всему, и но-

вейшая российская «ситуация» не стала исключением. Многим показалось, что вполне нормальная жизнь продолжается, несмотря ни на что.

Подвешенный заранее мир несложно потом столкнуть в пропасть. В Азовском море, блокированном Крымским мостом, происходит инцидент, который с точки зрения международного права можно рассматривать как casus belli. Хрупкая нормальная жизнь разрушается после нескольких выстрелов: военные одной страны оказываются на прицеле других, на этот раз официально и без посредников.

Кому-то начинает казаться, что это отличное решение всех текущих задач. Российские эксперты бегут в телестудии, чтобы сообщить гражданам об «акте морской агрессии». Телеведущий Киселев лично бросается на прорыв. Итоги операции признаются превосходными. Маленький победоносный расстрел украинских моряков и их признание на камеры («действовали по приказу, провозгласили»), и у России будто бы снова нет никаких проблем: ни пенсионного возраста, ни обнищания, ни бесправия. Гидра пропаганды оживает: что там у украинцев?

Киевские власти стараются не отставать и вводят военное положение. Но не в стране целиком, а только в девяти регионах. Война, к счастью, не объявлена, но уже есть положение, пускай и частичное. Перед президентскими выборами вещь довольно удобная: гражданские права

ограничены, введена военная цензура, да и из власти уходить будет необязательно, пока «ситуация не нормализуется». В нормализации после гибридных лет уже мало кто заинтересован. По крайней мере из тех, для кого война — это дешевые сигареты. Фермер Олег Сирота, захлебываясь от восторга, на Валдайском форуме благодарит президента «за санкции».

За четыре с половиной года начальство (в первую очередь, конечно, наше, российское) адаптировалось к новой ситуации, почувствовало себя мастерами стратегических военных игр. Военно-морской конфликт с соседней держа-

вой в нормальной ситуации вызвал бы скандал и правительственный кризис, начались бы консультации МИДов, были бы принесены извинения. Так делают ответственные политики, которые дорожат жизнями граждан и понимают, что война ни для кого не станет способом решения проблем. Наши же стратеги считают, что вооруженное столкновение — это лишь повод для новой пропагандистской спецоперации. Так возникают «новые политические ценности», в рамках которых финальная цель, то есть сохранение собственной власти, оправдывает все. Стандартные дипломатические процедуры признаются «несвоевременными».

Какие коррективы вносит в этот метод реальность, мы видели на примере Сирии, которая дальше и обсуждать которую проще, чем конфликт с Украиной, — не так стыдно. Там вмешательство России обернулось взорванным террористами пассажирским самолетом, конфликтом с Турцией из-за сбитого российского бомбардировщика, гибелью ансамбля им. Александрова в ненужном чартерном рейсе. И это только очевидные примеры. Власть почувствовала себя хозяйкой войны, считает, что приручила ее, но война всякий раз выходит из-под контроля.

Вопрос в том, где у этой машины тормоза. Нужно искать и, пожалуй, надеяться уже на каждого встречного «голубя».

« За четыре с половиной года начальство адаптировалось к новой ситуации, почувствовало себя мастерами стратегических военных игр »

26 ноября 2018 года. Киев.
Протестующие жгут машины
с российскими номерами

Теперь готовят

«Азовнаш»?»

Подконтрольные Украине части Донецкой и Луганской областей, Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская, Сумская, Харьковская, Черниговская и Винницкая области переходят на военное положение

Ольга
МУСАФИРОВА
соб. корр. «Новой»,
Киев

Военное положение в независимой Украине вводится впервые и будет действовать 30 дней. Киев продолжает жить по мирному времени. Но вечером понедельника, когда Рада, сделав перерыв для консультаций, все не приступала к работе, а бурно, с выплеском в социальные сети и телеэфир, продолжала обсуждать, почему Порошенко именно сейчас потребовались «диктаторские полномочия», в центре столицы заметно прибавилось нарядов полиции. На перекрестках встали поставые, а возле зданий парламента и администрации президента были замечены пожарные машины.

Впрочем, с утра под Радой уже жгли файеры. Несколько сотен радикалов, среди которых были и ветераны АТО, и совсем подростки в балаклавах, требовали от депутатов сказать военному положению «да». Они настаивали на немедленном разрыве дипломатических отношений с государством-агрессором. Национализация российских банков и арестами местных «лидеров кремлевских мнений, которые помогают сеять панику внутри страны».

После митинга националисты разбрелись по делам. А усиленная охрана возле офиса Виктора Медведчука продолжала нести вахту: политик, больше известный как «кум Путина», не без оснований воспринял угрозу на свой счет...

Пятый год Украина находится в состоянии, которое принято считать гибридным. Аннексия Крыма, Иловайский и Дебальцевский «котлы», тысячи убитых, сотни тысяч раненых, пленные, заложники, АТО, переросшее в ООС — с одной стороны, неразрывный Большой договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Россией — с другой. Все это время власть приводила гражданскому обществу аргументы, почему назвать войну войной и дальше действовать согласно сказанному пока невозможно. Ходили слухи о том, что МВФ в случае активных действий по отражению нападения и нарушении Минских соглашений откажет Киеву в деньгах, а без западных кредитов национальная экономика рухнет.

Все изменилось 25 ноября, когда в Керченском проливе российские пограничные силы протаранили, обстреляли и взяли в плен три украинских военных судна. Вооруженный инцидент никто и не собирался списывать на знакомых уже «зеленых человечков». В Сети появилось видео тарана, а также запись радиопереговоров, когда украинский радист сорванным голосом просит в эфире: «Нужна помощь, лежачие раненые!», а с российской стороны звучит хладнокровное: «Руки вверх!» Примечательно, что команды открыть ответный огонь с украинской стороны не поступило.

Внутри страны это предсказуемо вызвало шквал негодования, и не только действиями россиян: «Вот так уже сдали без боя Крым, а теперь готовят «Азовнаш»? Не надоела роль жертвы?»

«Вооруженный инцидент никто и не собирался списывать на знакомых уже «зеленых человечков»»

Поздно вечером собралось заседание Совета национальной безопасности и обороны, после чего президент Порошенко обратился к Раде с предложением о немедленном введении в Украине военного положения сроком на 60 дней. Также было объявлено, что сразу же начнется работа с резервом военнослужащих первой очереди. То есть частичная мобилизация.

Надо ли напоминать, что при военном положении наступает серьезное ограничение конституционных прав и свобод, в том числе невозможно проводить выборы? Старт президентской избирательной кампании намечался прямо под Новый год. Новые суровые реалии отодвигали его на неопределенный срок. Политический класс, еще недавно обвинявший Порошенко-главнокомандующего в трусости, ахнул: так вот как он решил победить, но не

Россию, а конкурентов — продлить собственные полномочия!

Волнения в сессионном зале Рады местами перерастали в рукопашные схватки. Здесь находились несколько потенциальных кандидатов на роль будущего главы государства.

— Требуем перерыва! Требуем президента сюда, для консультаций и объяснений! — кричал Олег Ляшко, руководитель фракции Радикальной партии. Оппозиционер Юлиа Тимошенко блокировала трибуну, напирая на то, что встали насмерть за защиту свободы слова, частной жизни и переписки граждан. Оппозиционный блок имени Януковича предвещал наступление тирании.

Но Порошенко предпочел сделать видеобращение к народу из кабинета в администрации. Чтобы депутаты одновременно с остальными гражданами уз-

нали: указ уже откорректирован. Военное положение президент предлагает ввести не на 60, а на 30 дней. И обязательно закрепить парламентским постановлением неизбежность даты выборов — 31 марта 2019 года. Ход оказался сильным: «домашние заготовки» многих оппонентов о конце демократии в Украине после таких предложений выглядели странно.

Выступление президента уже в сессионном зале пытались сорвать оскорбительными выкриками типа «Покажи указ!» и бранью. Хотя слушать следовало бы внимательно. Одно из главных изменений в документе касалось того, что военное положение распространяется не на всю страну, а лишь на ее часть. А главное, подчеркнул президент, действия, связанные с ограничением конституционных прав и свобод, предпримут в одном-единственном случае — если РФ начнет наземную войсковую операцию.

Порошенко, ссылаясь на данные разведки, повторил, что у границ государства сосредоточены значительные силы противника. И напомнил, что в штаб-квартире НАТО в Брюсселе приняли решение о создании специальной комиссии «Украина — НАТО».

Таким образом, оказались учтенными все требования и ультиматумы бывших соратников по Майдану — крыть было нечем. Оппозиционный блок и дружественные ему группы остались в меньшинстве. За новую редакцию указа о военном положении проголосовали 276 депутатов, за постановление, назначающее дату выборов президента Украины 31 марта 2019 года, — 298 парламентариев.

Очевидно: перечисленными 10 областями должны отныне руководить военные администрации. Поэтому стоит ожидать новых назначений либо усиления руководства военными. Массовые повестки из военкоматов не ожидаются, но резервистов первой очереди могут призвать на переподготовку. В украинском сегменте фейсбука появились сообщения от известных волонтеров о том, что почти затухшая активность тех, кто помогает армии, снова пошла в рост. Ни об обязательной трудовой повинности, ни о запрете массовых акций либо собраний, ни об ограничении свободы передвижений граждан, в том числе и выезде за рубеж и т.п., речи нет, хотя эти меры в законе перечислены. Доллар тоже практически не отреагировал на нововведение. Впрочем, руководство Нацбанка пообещало не допустить ни паники, ни скачков на валютном рынке страны.

Зато несколько организаций националистов, воодушевленные военным положением, решили дать бой российскому бизнесу в Киеве. Они заблокировали торгово-развлекательный центр «Оушен Плаза», не пропускают ни персонал, ни покупателей, обложили здание покрывками и обещают поджечь — если враг не уберется с захваченной территории. По некоторым сведениям, «Оушен Плаза» до сих пор принадлежит олигарху Аркадию Роттенбергу, который спонсировал строительство Керченского моста.

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

И так, дано. Русские военные обстреляли, протаранили и захватили в плен три украинских военных судна, шедших из Одессы (украинский порт) в Мариуполь (украинский порт).

Кто что нарушил и где в чем виноват? Пункт первый.

24 декабря 2003 года Россия и Украина подписали договор о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива.

В этом договоре черным по белому было сказано: «Торговые суда и военные корабли, а также другие государственные суда под флагом Российской Федерации или Украины, эксплуатируемые в некоммерческих целях, пользуются в Азовском море и Керченском проливе свободой судоходства».

Единственный морской путь из Одессы, что на Черном море, в Мариуполь, что на Азовском, и обратно — через Керченский пролив.

С 2014 года, с момента присоединения Крыма к России, этот путь по понятным причинам довольно опасен.

С 2018 года, с момента открытия Керченского моста (15 мая), этот путь по необходимости пролегает под опорами Керченского моста.

22 сентября 2018 года, то есть два месяца назад, два украинских военных корабля (злые языки скажут — два ржавых корыта) под названием «Донбасс» и «Кореец» прошли под опорами Керченского моста. По словам их капитана Дмитрия Коваленко, они были готовы к конфликту с российскими пограничниками. Оружие у них было заряжено, и они даже приготовили пожарные гидранты, чтобы смыть россиян с палубы в случае абордажа. Однако обошлось: российские военные просто сопроводили оба судна, несмотря даже на то, что капитан Коваленко не попросил о том, чтобы пройти в Азовское море. Он просто уведомил противную сторону, что собирается совершить переход: в полном соответствии с вышеупомянутым договором от 24 декабря 2003 года.

В это воскресенье тем же самым маршрутом при тех же самых обстоятельствах отправились еще три судна: «Бердянск», «Никополь» и «Яны Капу». По заявлениям украинской стороны, уведомление также было направлено. Результат: суда обстреляны и захвачены, буксир протаранен, 23 украинских моряка находятся в плену, трое из них ранены, и при этом Россия возбудила уголовное дело о незаконном пересечении государственной границы.

То есть всем 23 морякам, включая раненых, корячится серьезный тюремный срок.

Украина опубликовала переговоры российских моряков. «Дави его, дави!» — азартно кричат они.

В этой ситуации возникает, естественно, несколько вопросов.

Пошли

Что случилось
в Керченском
проливе

На самотаран

Задержанные украинские корабли у причала в Крыму

Первый, к украинской стороне: почему украинские моряки не стреляли? После героического перехода «Донбасса» и «Корейца» капитан Коваленко язык стер, давая интервью о том, как героические украинские моряки готовились отразить агрессию.

«Бердянск» и «Никополь» имеют вполне приличное вооружение (на бумаге, по крайней мере): автоматическая пушка ЗТМ-1, гранатомет, пулемет, даже по два противотанковых ракетных комплекса на каждом. Я, конечно, понимаю, что, скорее всего, это вооружение находится в том же состоянии, что и на российском «Адмирале Кузнецове». Но, в конце концов, это военные суда.

Воевать — это их профессиональное занятие.

Скажите, пожалуйста, зачем пускать военные суда под опоры Керченского моста, чтобы потом наблюдать, как их берут на абордаж, словно сомалийские пираты — беспомощный сухогруз? Чтобы потом икать и требовать срочно созвать Совбез ООН?

Вопрос второй, к российской стороне: проход украинских судов по украинскому морю из украинского порта в украинский порт — преступление с точки зрения России или нет?

Если да, то почему российские пограничники пропустили военные суда 22 сентября 2018 года? Кто за это снят с должности? Кто разжалован в рядовые?

А если не было преступлением и незаконным пересечением границы 22 сентября, почему это стало преступлением 25 ноября?

Какие за это время изменились международные акты? Как понять такую избирательность?

Третий вопрос, опять же к российской стороне. Украинцы, как я уже отметила, не стреляли. Но если они даже не стреляли, может, не стоило захватывать их суда? Просто отогнать (в нарушение

всех международных норм и договора 2003 года) было нельзя? Обязательно было брать на абордаж?

Согласитесь, если бы задачей россиян было, как сейчас вещают российские официальные лица, «дать отпор провокации», то можно было просто выставить украинцев вон. Даже обстрелянные, протараненные и захваченные корабли можно было просто вывести из пролива и бросить. Украинцы бы пошумели, повозмушались. И рассосалось бы все.

А так рассосаться не может, потому что в российский плену лежат раненые и захваченные фактически пиратским способом в плен люди. И этих людей Россия еще собирается судить как уголовных преступников.

И после этого российские государственные чиновники с серьезными лицами говорят, что все это провокация и все это выгодно Порошенко.

Да, разумеется, Порошенко этим воспользуется. А что, извините, вы бы сделали на его месте? У него задержали 3 военных корабля и взяли 23 человека в плен в нарушение всех международных норм. Как должен после этого себя вести любой президент, особенно перед выборами? Попросить у захватчика прощения?

Я еще раз повторяю: даже если Россия, в нарушение подписанных ею самой договоров, вдруг, в это воскресенье, встав не с той ноги, решила, что проход украинских военных судов из Черного моря в Азовское — дело недопустимое, то у России была масса вариантов остановить украинцев, не доводя положение до безвыходного.

Но сейчас обе страны поставлены в положение, из которого рационального выхода нет. Россия обстреляла украинские корабли (то есть, по сути, начала войну), она захватила их в плен и, более того, она даже не объявила экипажи военнопленными. Она объявила моряков преступниками.

И знаете, что самое страшное? Если бы это была еще часть масштабного замысла, было бы ладно.

Но с большой вероятностью все это сделал какой-то местный генерал, который просто хотел выслужиться.

«Согласитесь, если бы задачей россиян было «дать отпор провокации», то можно было просто выставить украинцев вон. Даже обстрелянные, протараненные и захваченные корабли можно было просто вывести из пролива и бросить»

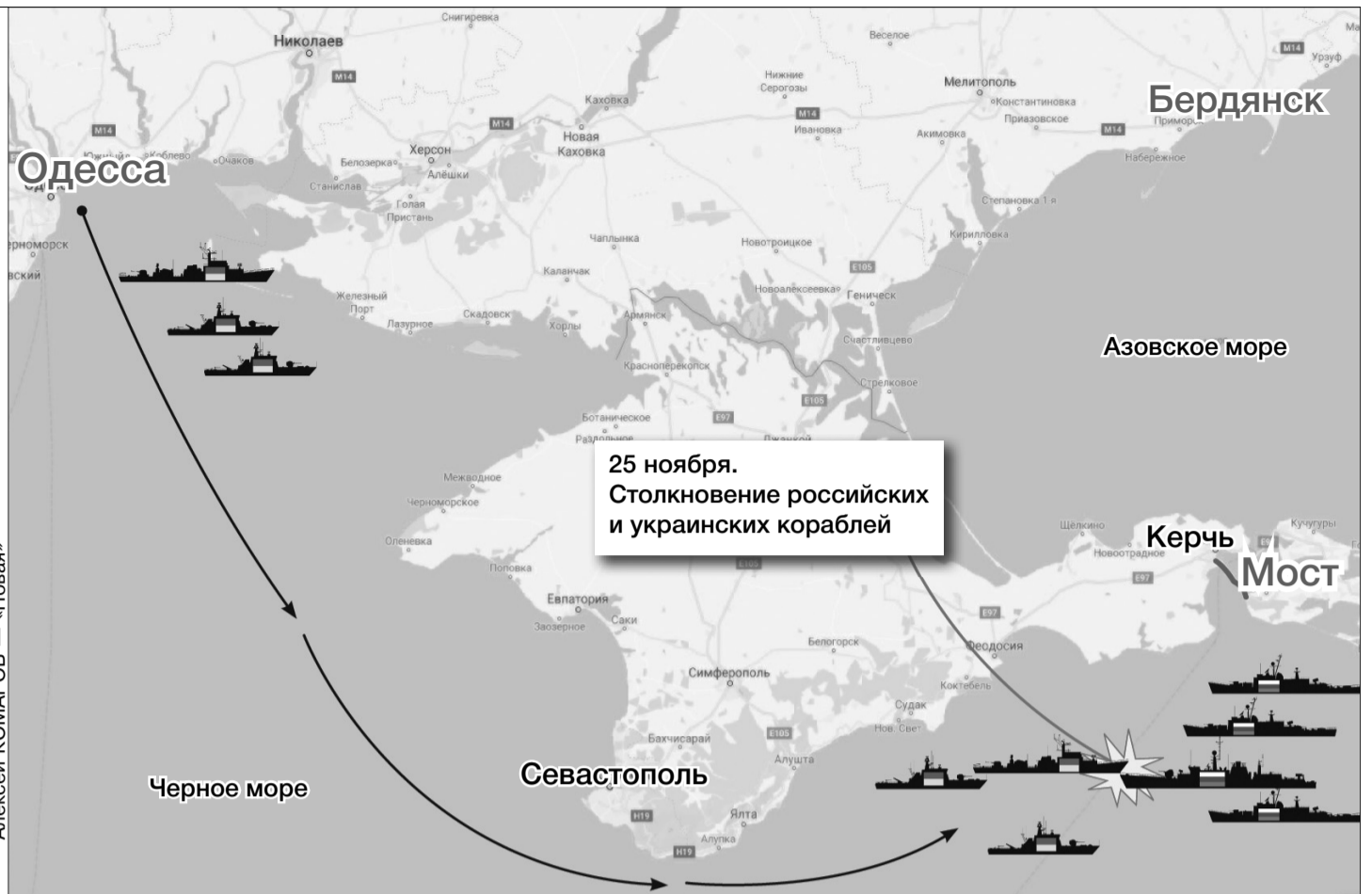
Воскресенье, 25 ноября, боевые катера погранслужбы ФСБ РФ при поддержке сил Черноморского флота атаковали и захватили пару катеров ВМС Украины — «Никополь» и «Бердянськ» — которые в сопровождении буксира пытались пройти в Азовское море, направляясь в Мариуполь. По договору 2003 года, который и Москва продолжает считать действующим, Азовское море и Керченский пролив считаются совместными украинско-российскими внутренними водами. Москва утверждает, что у нее есть право не пускать туда иностранные военные корабли, а украинские ВМС считают, что правом на проход обладают.

Нашим властям и госпропаганде пришлось изрядно напрягаться, выдумывая подходящие объяснения того, почему украинские катера сначала долго не пускали в Азовское море, а потом, когда они в конце концов вынужденно повернули домой, в Одессу (у малых катеров типа «Гюрза-М» длительность автономного плавания всего 5 суток), российские военные (пограничники) в отсутствие какой-либо внешней угрозы открыли огонь и ранили трех украинских моряков (по сведениям из украинских источников, ранено 6). Украинские катера и буксир с экипажами (то ли 23, то ли 24 человека по разным источникам) взяли в плен и увели в Керчь.

Речные катера «Гюрза-М» имеют экипаж в 5 человек, противопульное бронирование и два боевых модуля от сухопутной БМ-3 «Штурм» на корме и на носу, каждая с 30-мм автоматической пушкой, автоматическим гранатометом, пулеметом и противотанковым ракетным комплексом «Барьер-ВК» украинского производства. По сути, это плавающий сдвоенный БМП, способный вести ближний бой с равнозначным противником на воде или обстреливать цель на берегу. И, по моему мнению, реальной угрозы крымскому мосту или российскому тотальному доминированию в небе и на воде в Азовско-Черноморском регионе эти два суденышка сами по себе не представляли.

Российская сторона утверждает, что заявка на проход под крымским мостом не была подана «в установленном порядке», но это не повод стрелять по живым людям. За те долгие часы, что 25 ноября продолжалось противостояние, можно было, наверное, найти способ обеспечить или проход в Азовское море, или позволить им вернуться в Одессу.

Но в последние годы агрессия исполнителей стала оголтелой: дипломаты хамят, кадровые разведчики устраивают диверсии в европейских городах, летчики и моряки перехватывают иностранные корабли и самолеты с риском столкновений.

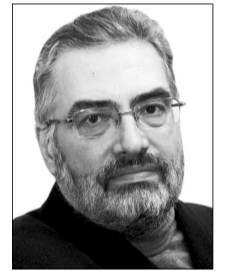
Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Черное море.

Первая кровь

Возможной зимней войны

Строительство украинской морской базы в Бердянске стало причиной чрезвычайно опасного конфликта, считает обозреватель «Новой газеты» Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР

Николаеве катера. В Москве всерьез опасаются, что в Бердянске, если базу удастся обустроить, с дружеским визитом могут прийти корабли НАТО, способные действовать на мелководной азовской литорали, вооруженные мощным ракетным оружием большой дальности, защищенные современными комплексами ПРО и ПВО. Тогда, например, будет затруднена или невозможна переброска корветов с ракетами «Калибр» из Каспийского моря

управления страной и вооруженными силами. А тут вероятный противник задумал вбить клин в основание всей этой стратегии, развернув базу в Бердянске.

На Украине в ответ ввели военное положение в ряде областей на 30 дней, и президент Петр Порошенко ссылаясь не только на керченский инцидент, а прежде всего на разведанные о вероятности наступления российских (поросийских) сил на южном фланге донецкого фронта с целью занять Мариуполь и Бердянск.

С лета 2015-го в штабах НАТО и в Пентагоне было немало дискуссий о возможности такого похода с целью пробить так называемый «сухопутный коридор в Крым». Вроде бы с запуском крымского моста этот «коридор» стал неактуальным, но теперь стало непонятно, то ли морская база в Бердянске так сильно напугала Москву, то ли с крымским мостом возникли серьезные проблемы, которые пока держат в тайне, то ли и то и другое сразу.

Нельзя исключить, что в ближайшее время может начаться зимняя кампания по окончательному вытеснению Украины с Азовского побережья. Цель операции может быть ограничена побережьем до Бердянска. Или до Мелитополя, Геническа и Чонгара, если сухопутный «коридор в Крым» и вправду нужен. В любом случае, если, конечно, не дай бог, будет принято такое решение, регулярные российские силы придется вводить в бой массированно, особенно в том случае, если, как в 2014–2015 годах,

станут изображать, что это, мол, донецкие ополченцы сами наступают, и потому активной авиатехники не будет.

Кстати, прифронтовой Мариуполь можно сравнительно легко обойти и отрезать, но город потом, возможно, придется штурмовать, как Алеппо, с большими разрушениями. Впрочем, в войсках есть командиры с сирийским опытом, и бойцов-специалистов по штурму городов с применением тяжелого вооружения можно выпустить.

Конечно, Запад будет протестовать и введет допсанкции, но это скорее огорчит либерально-экономический блок нынешнего режима (так называемую «партию мира»), очередная неудача которой будет только дополнительным бонусом для их противников из так называемой «партии войны». Все равно убийственное тотальное эмбарго на экспорт российского газа и нефти западные лидеры не введут, тем более зимой, как его никогда не вводили в советское время и по тем же причинам — ценовой шок и экономический спад перед выборами никому на Западе не нужен.

Украинцам придется отбиваться в одиночку или надеяться на то, что генштаб ВСУ ошибся, или что в Москве передумают, и зимней войны не будет. Или, в крайнем случае, уповать, что западные посредники, после того как войска выполнят основные задачи (как в 2015-м после Дебальцева), помогут подписать еще одно перемирие типа трех Минских соглашений.

« В Москве всерьез опасаются, если базу удастся обустроить, с дружеским визитом могут прийти корабли НАТО, вооруженные мощным ракетным оружием большой дальности, защищенные современными комплексами ПРО »

Наступательное вмешательство идет на всех уровнях и во всех средах. Теперь вот и до стрельбы дошло. Причем за украинскими катерами начальники, конечно, видят главного противника — США и ЕС, — которых МИД уже предупредил о «серьезных последствиях провоцирования конфликта с РФ в акватории Азовского и Черного морей».

В чем же причина выбора подобных маршрутов ВМС Украины? Украинцы строят в Бердянске морскую базу, и для ее защиты перебрасывают построенные в

Черное и Средиземное, и обратно — через Азов и канал Волга-Дон, что наш ВМФ постоянно практикует. Кстати, многие боевые корабли Черноморского флота невозможно использовать в Азовском море из-за мелководья.

Кавказ, Крым, Черное море, Босфор, базы в Сирии и группировка в Средиземном море сейчас увязаны в одно важнейшее юго-западное стратегическое направление, которое должно прежде всего обеспечить надежную оборону Сочи на дальних подступах — второго, а нередко основного центра

Александр
ПАНОВ
соб. корр.
«Новой»

Т Молчанка Трампа

На экстренном заседании Совета Безопасности ООН Вашингтон обвинил Москву в эскалации российско-украинского конфликта. С заметной паузой, почти через двое суток после столкновения военных России и Украины, госсекретарь Майк Помпео выступил с заявлением, в котором призвал к сдержанности обе стороны. Более суток молчал Дональд Трамп. По поводу инцидента с задержанием трех кораблей ВМС Украины президент в итоге высказался кратко и туманно. За что в очередной раз получил дружный залп критики от конгрессменов, прессы и наблюдателей.

Отказался осудить

Уже после заседания Совбеза ООН, созданного по инициативе России, но прошедшего по повестке США и Украины, Трамп на выходе из Белого дома (он отправлялся на митинг своих сторонников в штате Миссисипи) ответил журналистам: «Нам не нравится, что происходит, и мы надеемся, это будет исправлено». Администрация работает вместе с европейскими союзниками, которые тоже «не в восторге». За несколько дней до анонсированной встречи с президентом Путиным на полях саммита «Большой двадцатки» в Аргентине Трамп отказался осудить «российскую агрессию против Украины» (терминология здешних СМИ и политиков) и не стал говорить о возможных ответных шагах Вашингтона. Трамп «предоставил возможность действовать» послу США в ООН Никки Хейли. Хейли скоро уходит в отставку, но сей факт никак не сказался на ее работе в ходе чрезвычайного заседания Совбеза.

«Мелко, господа»

Предварительная повестка дня о нарушении украинскими кораблями границы РФ, предложенная Россией, была провалена при голосовании благодаря общей позиции США и европейских союзников. 7 стран проголосовали против российской повестки, предусматривающей осуждение Киева. «За» проголосовали 4 страны: Россия, Китай, Казахстан и Боливия, еще 4 воздержались.

Тем не менее обсуждение инцидента состоялось, но по американской инициативе и по предложенной Киевом повестке. Выступавший от имени России первый заместитель постпреда РФ при ООН Дмитрий Полянский назвал смену повестки «разборками в песочнице». Российский дипломат укорил коллег: «После того как Россия потребовала созыва этого заседания Совета Безопасности, наши западные партнеры попытались представить дело так, что это Украина, а не Россия потребовала его проведения. Мелко, господа, мелко. Масштаб мизерный».

Но надо отдать российскому дипломату должное: с высокой трибуны он не «тыкал» западным партнерам и не требовал «в глаза смотри!», как его предшественник, заместитель постпреда Сафронков в прошлом году. Несколько цитат, примеров стиля: проголосовав против российской повестки, страны Запада подчинились «стадному чувству», опасаясь «вашиingtonских «старших братьев». Про Украину: «Господа, ваш пятiletний антироссийский политический проект, который попросту можно было

Никки Хейли
на чрезвычайном
заседании
Совбеза ООН
«действовала»
вместо президента
Америки

бы назвать «АнтиРоссия», сегодня на глазах у всех терпит фиаско». Дипломат заявил, что действия Киева — заранее продуманная провокация, цель которой ввести на Украине чрезвычайное положение и поднять пошатнувшийся рейтинг президента.

«Безотказный прием, к которому прибегают обанкротившиеся и цепляющиеся за власть политики во всем мире, — это война» (любопытная цитата, если задуматься).

Солидарно осуждая

Посол США в ООН Хейли, словно снимая многочисленные вопросы по поводу молчания Белого дома, заявила, что предварительно обсудила вопрос с президентом Трампом и госсекретарем Помпео. «Мы выражаем серьезную озабоченность этим инцидентом, который является опасной эскалацией и нарушением международного права. Мы решительно поддерживаем суверенитет и территориальную целостность Украины в ее признанных международным сообществом границах, распространяющихся на территориальные воды». Хейли заявила, что выступает от имени не только США, но и Франции, Нидерландов, Польши, Швеции и Великобритании. «Как неоднократно говорил президент Трамп, Соединенные Штаты приветствовали бы нормальные отношения с Россией, но подобные преступные действия делают это невозможным», — сказала американский посол в ООН.

В свою очередь представительница Франции, потребовавшая освобождения из плена украинских моряков, возврата кораблей и свободного прохода судов через Керченский пролив, отметила, что она выступает также от имени Германии.

Посол Великобритании заявил, что нынешняя конфронтация «предвещает дальнейшие шаги России» по получению полного контроля над акваторией, граничащей с Украиной.

Голосовавшие за российскую повестку Китай и Казахстан призвали обе стороны к сдержанности и отказу от «военного решения».

Уже после заседания Совета Безопасности ООН, после короткого ответа Трампа журналистам и почти через двое суток после противостояния в Азовском море Государственный де-

« Применение оружия против украинских моряков не стало ведущей темой американских СМИ »

партамент США опубликовал заявление госсекретаря Майка Помпео, в котором выражается «озабоченность инцидентом» и «осуждение агрессивной российской акции». Вашингтон призвал президентов Путина и Порошенко «напрямую участвовать» в урегулировании ситуации и подтвердил «поддержку нормандского формата» в составе Германии, России, Франции и Украины. И в конце заявления: «Соединенные Штаты отвергают попытку российской аннексии Крыма».

После столкновения в Азовском море американские эксперты задаются вопросом: состоится ли встреча президентов США и России?

Вокруг молчания президента

В прошлом про Крым Трамп говорил разные интересные вещи, не совпадавшие с официальной позицией администрации: и «там посмотрим» — о статусе полуострова, и «там все говорят по-русски, и поэтому Крым может быть русским» (последнее, согласно нескольким анонимным дипломатическим источникам, якобы было произнесено на ужине «Большой семерки»). Американские дипломаты, как говорится, «пыль замучились глотать», поправляя своего президента. В последнее время Трамп говорит, что во всем «виноват Обама», он «позволил России присоединить Крым», «возможно, у меня было бы другое отношение». Типичный Трамп: может, «да», а может, «нет». 45-й президент тем и интересен своему электорату, что остается непредсказуемым.

Старший сотрудник Атлантического совета, экономист, один из авторов «рекомендаций по составлению кремлевского санкционного списка» Андерс Аслунд раскритиковал очередное молчание Трампа в связи с Россией: «Сегодня (воскресенье. — А. П.) @realDonaldTrump разместил 9 твиттер-сообщений, но ни одно из них не говорит о самом большом вопросе дня». Шведско-американский профессор, работавший в свое время экономическим советником правительств в России и на Украине, предложил своим подписчикам ответить на вопрос, должен ли Трамп встречаться с Путиным в Буэнос-Айресе? Многочасовое молчание Белого дома отметил в интервью CNN и бывший посол США в Киеве Стивен Пайфер: «Если не будет заявления о том, что Россию ждут последствия, пока она не изменит политику, то русские решат, что в этом вопросе им все сошло с рук».

Сенатор-демократ Боб Менедес призвал президента немедленно увеличить военную помощь Киеву, предоставить летальное морское оружие и оборудование. Одновременно сенатор, известный своими симпатиями к украинской общине Америки, потребовал от НАТО увеличения военного присутствия альянса в Черном море и проведения там учений, а от своих коллег-законодателей потребовал срочного принятия «Закона о защите американской безопасности от кремлевской агрессии», предусматривающего введение дополнительных санкций против России.

Блокада и арест украинских кораблей, а также применение оружия против украинских моряков не стали ведущей темой американских СМИ. Они отдали информационное предпочтение нелегальным мигрантам на мексиканской границе, против которых были применены слезоточивый газ и резиновые пули. «Своя рубашка...», как говорится. Рассказывая о российско-украинском конфликте, здешние СМИ представляют обе точки зрения: и Москвы, и почти всего остального мира. Американская пресса обеспокоена угрозой прямого военного столкновения РФ и Украины. А экспертов в первую очередь интересует, как события в Азовском море скажутся на встрече Трампа с Путиным.

Правосудие переходного периода* в зоне конфликта между Россией и Украиной стало главной темой конференции восточноевропейских юристов, правозащитников и историков в Берлине. При поддержке немецкой стороны (участника «нормандской четверки») эксперты обсудили, возможно ли применение в случае с Донбассом опыта «переходного правосудия» Испании, Чили, ЮАР и Германии.

Среди участников — немецкий историк Ральф Поссекель, один из главных мировых экспертов в сфере правосудия переходного периода. В прошлом Поссекель возглавлял федеральный немецкий фонд «Память, ответственность и будущее», изучающий нацистское и коммунистическое прошлое Германии; сегодня Поссекель участвует в совместном проекте Фонда и группы «Мир и Развитие» под названием «Изучение международного партнерства в решении проблем прошлого».

В интервью «Новой» историк рассказал о путях примирения Украины и России и об опасности повторения ошибок середины XX века.

Немецкий историк Ральф ПОССЕКЕЛЬ — о проблемах примирения между Украиной и Россией и об опасности повторения ошибок середины XX века

«Пока конфликт не решится,

ДЕТИ ОТВЕЧАЮТ

— **Г**осподин Поссекель, действительно ли опыт Германии может быть полезен в решении конфликта в Донбассе?

— А почему нет. Как вы знаете, фонд «Память...» в том числе занимался компенсациями жертвам нацистского режима. Но компенсации были лишь одним из элементов широкой программы взаимодействия с прошлым. Было понимание, что недостаточно просто заявлять: «Мы занимаемся только репарациями». Нужно было что-то еще, особенно учитывая относительно недавнее объединение ГДР с ФРГ. Да, у нас был Нюрнбергский процесс, были выплаты репараций и людям, и странам, но было и до сих пор остается также и то, что можно назвать работой с прошлым.

И все же говорить о полном примирении сложно. Скажем, для Южной Африки и Чили примирение играет очень важную роль. Для немцев — не очень. И даже сегодня мы лишь иногда говорим о примирении с Францией, и никто не говорит о примирении с Грецией и даже Россией.

— Разве этого не произошло?

— Вроде произошло, но никто не говорит об этом, хотя именно общественное обсуждение и осмысление

является здесь важнейшим фактором. Да, в 90-е годы у нас возникли новые отношения, проявившие себя в том числе через дружбу Ельцина и Коля. Но сейчас нет ни этого, ни какой-либо дискуссии о примирении.

— **Что можно в таком случае говорить о примирении с Украиной, учитывая события последних лет?**

— Это очень сложный вопрос. Собственно, поэтому все мы здесь собрались. Текущая ситуация в Донбассе еще не позволяет применять механизмы переходной справедливости и самого примирения [между сторонами конфликта]. Для начала сам конфликт должен быть завершен. Например, со-

примирение. В Германии на это ушло 50 лет. Сколько нужно времени для примирения в Донбассе, неясно. С другой стороны, если руководство России примет решение остановить поддержку сепаратистов, то конфликт закончится быстро — в течение полугода. Скорым может быть и примирение между людьми в регионе, и в более широком смысле — между Россией и Украиной. Ведь с обеих сторон люди понимают, что война в Донбассе — искусственная и политически инспирированная, а сами они — ее заложники. Люди понимают, что они не враги друг другу, хотя с обеих сторон есть свиньи, и их надо судить. Так что быстрое примире-

мир не будут успешными. Это совсем не значит, что Кремль должен принять поражение, но надо изменить подход. Это возможно, если российский народ заявит власти, что не хочет войны, не хочет конфликта в Донбассе, хоть, наверное, и хочет оставить себе Крым. В этом случае примирение может начаться уже при Владимире Путине или его ближайшем преемнике.

— **Как в таком случае может выглядеть переходное правосудие?**

— Стороны должны договориться прекратить насильственные действия. У них должно быть общее желание жить вместе и понимание того, что Донбасс является частью Украины. Возможно, сложится компромисс об автономии Донбасса, и это будет зафиксировано в Конституции Украины: местные донбасские элиты будут уверены в своей безопасности, а Киев будет идти с ними на диалог. Так или иначе, только после некоего компромисса есть смысл смотреть в прошлое и устанавливать в том числе, кто виноват, выяснять, у кого какие были интересы.

Крайне важно договориться и установить степень приемлемого, так сказать, цивилизованного уровня насилия. То есть необходимо будет отделить преступления против мирных гражданских лиц и их имущества от насилия между вооруженными участниками событий. Например, нельзя сбивать пассажирский самолет с мирными людьми на борту, это преступление. Тогда как атака на военный самолет входит в рамки допустимого во время войны. Участники вооруженных событий, если они не совершали преступлений против мирного населения и не участвовали в пытках,

« Разговоры про «рай»? У нас в Германии тоже предлагали умирать за что-то великое и небесное, и мы помним, чем все закончилось »

бытия 8 мая 1945 года были предпосылкой для...

— **Примирения?**

— Нет, для этого понадобилось целых 50 лет. А 8 мая состоялось только поражение. Потом был суд [в Нюрнберге], затем было изучено и осмыслено прошлое, и лишь затем появилось новое общество, которое заслуживало доверие, и тогда случилось

более чем реально. И это отличает войну в Донбассе от других. Например, в случае с Германией быстрое примирение было невозможно из-за огромного количества жертв и вовлеченности всего народа в войну. Немцы сами ваяли войну, тогда как конфликт в Донбассе вроде бы искусственно навязан политиками. И ключ к миру находится в руках Москвы, без нее все попытки строить

*Правосудие переходного периода, или переходная справедливость, — пересмотр действий и решений, принятых в результате военных действий либо диктаторскими режимами, грубо нарушавшими права человека. Включает в себя комплекс мер по преодолению тоталитарного наследия, такие как люстрация, трибунал, возмещение ущерба и выплата репараций. Целью переходной справедливости является примирение.

За отцов»»

наверно, не должны преследоваться. И украинцы уже обсуждают будущие подходы — кого судить, а кого амнистировать.

— Тем не менее насколько критично для примирения, чтобы одна из сторон потерпела и признала свое поражение?

— Нет, это необязательно, есть и другие варианты. Например, примирение в Чили или Испании никак не было связано с поражением одной из сторон, по крайней мере на начальном этапе. Сначала стороны могут сказать друг другу: «Ок, мы готовы на мир, и мы не будем ни сейчас, ни в течение, скажем, 10 ближайших лет заниматься прошлым. Если цена для мира — не трогать какое-то время прошлое, то как историк я думаю, что это нормальная цена. И даже можно дать амнистию «спорным» людям. Потому что последним судьей для них все равно станет история, и она ничего не забудет: пройдет время, 10, 20 или 30 лет, и каждый получит по заслугам. Посмотрите на пример Пиночета — он обеспечил себе безопасность после отставки, но в дальнейшем его все равно судили. Посмотрите на Франко — через 20–30 лет после его смерти начались суды по преступлениям его режима. Да, такой компромисс является крайним вариантом. Ведь столь долгое ожидание несправедливо, оно возмущает жертв диктаторских режимов. И естественно, применять такой компромисс нецелесообразно, когда речь идет об исполнителях пыток. Толерантность к ним быть не должно. К чему еще не должно быть терпимости — это к нападениям на больницы и убийствам беззащитных, раненых, детей.

— То есть если не было запредельной жестокости, то можно договориться, подождать, а потом все переиграть?

— Да. И необходимо понимать, что [любой компромисс] не является последним словом. Последнее слово — это полное согласие между сторонами и внутри самого общества. А до тех пор пересмотреть можно все что угодно.

— Вы сказали, что для примирения необходимо минимум 50 лет, то есть два поколения. Почему именно столько?

— Опять же ответу на примере Германии. Примирение идет легче, если ответственных за преступления нет в живых или они очень стары, чтобы иметь влияние в обществе и на общество. В то же время их дети, второе поколение, не несут всей тяжести вины своих отцов.

Однако до тех пор, пока конфликт не решился и не произошло примирения с жертвами или их потомками, второе поколение все равно несет определенное бремя ответственности. Но именно второе поколение, как показывает история, желает решить конфликт и закрыть все вопросы.

— То есть русская поговорка неверна, и сын все-таки отвечает за отца?

— Да, отвечает. И в Германии дети отвечали за отцов, это было справедливо. Найдутся и другие случаи и страны, когда дети будут отвечать за деяния своих родителей. Конечно, в правовом смысле они не будут ответственны, но в метафизическом они смогут освободиться от ответственности, лишь только если дистанцируются от преступлений своих родственников. Скажем, как немцу мне недостаточно сказать «я ни при чем». Я должен позиционировать себя по отно-

шению к тому, что делал отец, и я должен назвать это преступлением, а объектам его преступлений я должен высказать извинения от имени отца. Такое отношение существует в ФРГ. Но помимо слов Германия выплачивала и компенсации, потому что кто поверит одним словам? Очень дешево отделаться словами «извиняюсь», когда был нанесен такой ущерб. Слова должны подкрепляться материальным жестом.

— В одном из интервью вы сказали, что в 70-е годы молодежь ФРГ стала задавать вопросы своим родителям о периоде 1930–1940-х, и это имело огромное влияние на немецкое общество. Почему это было важно?

— Немецкая молодежь тогда узнавала о преступлениях войны и была удивлена тем, что их родители ни о чем подобном не рассказывали дома. Дети хотели знать, насколько их родители были вовлечены в преступные действия. Какова была их вина? И что с этим делать? Размышлять на эти темы молодежи было легче, потому что сами они не совершали преступлений, они были рождены после войны, и им не нужно было защищаться и в чем-то оправдываться. Но, узнав о прошлом, они увидели в тогдашнем западногерманском обществе авторитаризм и лживость и захотели радикальных перемен. По их гипотезе, авторитарность западногерманского общества была связана именно с прошлым, с фашизмом. Они стали бороться с консервативностью.

— У России есть свое тоталитарное наследие и авторитарное настоящее. По вашему мнению, как можно было бы...

— Его преодолеть? Нужно позволить обществу говорить о прошлом, и о нем нужно знать факты. С одной стороны, в России этим открыто занимается «Мемориал», но с другой стороны — его у вас признали «иностранным агентом». Как понять эту ситуацию? Можно [говорить о прошлом] или нет? Власть, я думаю, могла бы сказать: да, нам важна память, и говорить нужно не только о тех, кто вернулся с войны и о павших, но и о жертвах сталинизма.

« Пропаганда насаждает мысль, что есть российский народ, являющийся особым типом людей. А каков будет следующий шаг? Будут говорить, что особенность российского народа заложена в генах? »

Если начать такой разговор, то процесс пойдет. И это даже неопасно.

— Но власть, похоже, считает ровно наоборот.

— Понимаю. Ведь такое честное отношение к собственной истории может тянуть за собой другие вещи. Люди могут начать задаваться вопросами о справедливых судах, свободе слова, совести — и насколько все это работало

тогда и сейчас. Однако если государство ставит перед собой задачи развития, поднятия планки цивилизованности, уменьшения уровня насилия и коррупции, то путь к этому лежит через обсуждение и анализ своего нецивилизованного прошлого.

— В либеральных российских кругах уже давно проводят параллели между Германией середины 30-х годов и нынешней Россией. Политический и экономический популизм, агрессивная риторика, растущая ксенофобия. По-вашему, можно ли говорить о каком-либо сходстве?

— Скажу, что мне тревожно наблюдать некоторые общие черты. И мне кажется, свое слово должна сказать в первую очередь российская молодежь, которой дальше жить в ее стране. Можно ссориться с кем угодно, но война — это ни для кого не лучший выбор. И вопрос здесь, какие внутренние ценности и аргументы против мышления войны может мобилизовать российское общество. Да, оно очень любит прошлое, но очень любит, извините, и «Фольксваген», и евростандарт в туалете, а также в гостинной, в сервисе, вообще везде. И здесь мы понимаем, что русская культура является европейской. В начале 90-х я был убежден, что люди воспримут перестройку, падение Берлинской стены и железного занавеса. Наконец-то всем вместе можно будет жить по-европейски! Но сейчас мне тревожно видеть, что европейская идентичность уже не столь желанна. На это работает пропаганда, которая разделяет людей и насаждает мысль, что есть российский народ, являющийся каким-то особым типом людей со своим культурным кодом, не таким, как у европейцев или у кого-то еще. А каков будет следующий шаг? Будут говорить, что этот особый код российского народа заложен в генах? Это очень опасно. Мы должны помнить, что у всех нас общая основа, общие ценности, такие как ненасилие, уважение к жизни и правам человека. Если же мы опять будем делить мир на русских, немцев, американцев и так далее, то это будет началом уничтожения самого человека как высшей ценности. Такое у нас уже было. Но давайте акцентироваться на том, что нас объединяет. Все хотят жить по-человечески, не важно американцы это, русские или поляки. Посмотрите, Москва сейчас выглядит как европейский город: пешеходные зоны, велосипедные дорожки, цветы, газоны. Что это, как не стремление жить по-человечески? И разве русские не хотят хорошего образования для своих детей? Разве они не хотят безопасности на улицах и полиции, от которой не нужно защищаться самому? Разве не хотят, чтобы в газетах писали правду? Это естественные потребности современных европейцев, в том числе и россиян.

— Звучит прекрасно, но вы слышали, господин Поссекекель, что говорят в последние месяцы по российскому телевидению?

— А что говорят?

— Если начнется третья мировая война и на нас нападут некие силы с ядерным оружием, то они бесславно погибнут, а народ России попадет в рай.

— Ого. Не знаю даже, что сказать. Такая риторика — это очень и очень опасно. У нас в Германии тоже предлагали умирать за что-то великое и небесное, и мы помним, чем все закончилось. Когда говорят такие вещи, хочется посоветовать: вспомните про те миллионы [жертв с немецкой стороны во II Мировую войну], ведь они не попали ни в какой рай. Они просто лежат в земле. И их семьи после 1945 года не попали ни в какой рай тоже. Надеюсь, что в вашем обществе найдутся голоса, которые будут противостоять такому опасному мышлению.

Павел КАНЫГИН,
Берлин

«Русский мир»

ОПЯТЬ

ОКРУЖИЛИ

Почаевская лавра попала
в вихрь религиозных страстей

РИА Новости

Почаевская лавра на севере Тернопольской области — одной из наиболее «националистических» в Украине — становится главной «горячей точкой» на религиозной карте страны.

Во всяком случае, если верить российскому телевидению. На заключительном этапе получения канонической автокефалии церковь Украины от Константинопольского патриархата РПЦ крайне нуждается в появлении такой символически значимой «горячей точки». Если Украина для нее уже потеряна, то сохраняется возможность, по крайней мере, максимально осложнить процесс строительства новой автокефальной церкви и выжать из противостояния вокруг этого процесса максимальный политический и пропагандистский эффект.

Сначала основным кандидатом на красивую картинку «переростания гражданской войны в религиозную» выступала Киево-Печерская лавра. Ее «штурм украинскими националистами» был якобы назначен на 14 октября — праздник Покрова Богородицы и День Вооруженных Сил Украины. Однако в Киеве подобные эксцессы маловероятны — радикалов в столице не так много, а правоохранительные органы неплохо контролируют город. Совсем другое дело — глухой провинциальный Почаев, где «твердыня русского православия» со всех стороны окружена греко-католическим «национально-свидомым» украинским миром.

Депутат Почаевского горсовета от Всеукраинского объединения «Свобода» (его деятельность запрещена в РФ) Тарас Паляница обнаружил документы государственного регистратора, которые не планировалось предавать огласке. Еще в сентябре этот регистратор решил исполнить распоряжение премьер-министра Украины Януковича, изданное в 2003 году, о передаче в пользование религиозной организации Почаевской лавры (УПЦ Московского патриархата) ряда зданий на ее территории.

Речь идет об Успенском и Троицком соборах, колокольне, келейном корпусе и архиерейских покоях общей площадью 7000 квадратных метров. При этом в собственности монастыря уже находятся построенные при самом активном участии того же Януковича (но уже как президента) гигантский Преображенский собор, не менее гигантские гостиничные корпуса и всевозможные магазины, трапезные и служебные постройки. Выяснилось, что 15 лет назад Янукович распорядился снять с баланса Кременецко-Почаевского архитектурно-го заповедника и передать в пользование

Лавры несколько наиболее ценных архитектурных памятников.

Близкий к руководству УПЦ МП госрегистратор и оформил их на Лавру до 2052 года. Однако после того как поднялся шум, и по факту подозрительной регистрации было заведено уголовное дело, специальная комиссия миноста Украины отменила регистрацию и, по идее, должна теперь вернуть памятники государственному заповеднику.

Примерно такой статус два собора, колокольня и исторические корпуса лавры имели еще при советской власти, что определенным образом ограничивало братию в правах пользования ими, но все же не мешало совершать там богослужения и расселять монахов. Нынешний объединенный Кременецко-Почаевский заповедник был создан в 2001 году и стал правопреемником аналогичной советской структуры.

Случившееся нынешней осенью оставило массу вопросов. Во-первых, вызывает сомнения подлинность распоряжения Януковича 2003 года. Если такое распо-

комиссия миноста отменила «незаконную» перерегистрацию комплекса сооружений Почаевской лавры.

Э то решение упредил Духовный собор Лавры своим заявлением от 20 ноября, которое, между прочим, выдержано в весьма спокойной манере. Лаврские отцы признают, что государство владеет историческими памятниками обители по крайней мере с 1962 года. Кроме того, собор подчеркивает, «что здания, о которых идет речь, являются государственной собственностью и никто, кроме государства, не может ими распоряжаться». В отличие от РФ, в Украине нет закона о передаче религиозным организациям в собственность зданий религиозного назначения. Как это было и в советские времена, религиозные организации лишь безвозмездно пользуются храмовыми зданиями, но их собственником остается государство. Это важно иметь в виду, когда раздаются заявления, что «украинское государство отбирает у верующих храмы».

« Лавра стала центром «русского мира» во «враждебном окружении» — явно и подпольно здесь распространяется масса антиукраинской литературы, поддерживается идея Новороссии, почитаются цари Николай II и даже Иван Грозный »

ряжение действительно существовало, почему оно не выполнялось целых 15 лет, в том числе в годы президентства того же Януковича, который был частым гостем Почаева и даже вкладывал в монастырь собственные деньги? Во-вторых, если распоряжение подлинное, то имеет ли оно срок юридической давности? Ведь Янукович давно не премьер-министр, его полномочия добиваться исполнения собственных распоряжений прекратились. Более того — Янукович подозревается украинской Фемидой в тяжелейших государственных преступлениях, повлекших гибель людей и потерю Украиной части территорий.

Согласно законам Украины, исполнительные листы, связанные с изменением статуса имущества, действительны в течение трех лет. Кроме того, распоряжения премьер-министра не могут исполняться напрямую рядовые провинциальные регистраторы, их исполняют центральные органы власти — такая процедура также прописана в украинских законах. Неудивительно в контексте вышесказанного, что 23 ноября

Глава Юридического отдела УПЦ МП протоиерей Александр Бахов заверил 24 ноября, что «Почаевская лавра и в дальнейшем будет находиться в законном и правомерном пользовании братии мужского монастыря Украинской православной церкви [Московского патриархата]». «Решение миноста об отмене государственной регистрации (исключение из реестра записи) о праве пользования на сооружения Свято-Успенской Почаевской лавры не отменяет договор о пользовании от 2003 года», — подчеркивает главный юрист УПЦ МП. Однако церковное руководство в Москве не хочет разделять «благодушия» своих единомышленников из Киева. Гораздо менее знакомый с местной ситуацией зампред Отдела внешних церковных связей Московского патриархата о. Николай Балашов, не посещавший Украину с 2013 года, поспешил квалифицировать восстановление статуса памятников Почаевской лавры как «подготовку масштабного давления на каноническую Украинскую православную церковь».

Вообще история Почаевской лавры весьма непростая, учитывая специфику региона (а это самая граница условно православной Вольни и условно католической Галичины), в которой она расположена. Достоверно установить «правопреемника» тут практически невозможно. Более ста лет — с 1713-го по 1831-й — монастырем владели греко-католики, монашеский орден василиан. Именно они построили величественный Успенский собор и монашеские корпуса, являющиеся ныне предметом спора. В период между двумя мировыми войнами, когда часть Вольни и Галичина входили в польское государство, Почаев был духовным центром Польской автокефальной церкви, одним из правопреемников которой считает себя нынешняя Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ). Звание священноархимандрита Почаевской лавры входит в полный титул предстоятеля УПЦ Киевского патриархата патриарха Филарета (Денисенко). В 1992 году, когда он отделялся от Московского патриархата, единственным поддержавшим его епископом был наместник Почаевской лавры Иаков (Панчук). То есть как минимум четыре юрисдикции имеют разной степени убедительности основания заявлять свои претензии на Лавру.

Н апряженность вокруг Почаева во многом провоцирует специфическое политическое позиционирование, которое избрала лаврская братия. Лавра стала центром «русского мира» во «враждебном окружении» — явно и подпольно здесь распространяется масса антиукраинской литературы, поддерживается идея Новороссии, почитаются цари Николай II и даже Иван Грозный (хоть и неофициально). Всех входящих в Лавру встречает красочный плакат, на котором экуменизм обозначен как опаснейшая ересь, хотя священноначалие Московского патриархата продолжает участвовать в экуменическом движении. Братия Лавры особым заявлением официально осудила в 2016 году встречу патриарха Кирилла (Гундяева) с папой Римским Франциском.

Понятны культурно-психологические причины превращения Почаева в «осажденную крепость», но нельзя не признать, что такой выбор сопряжен и с определенными рисками. Однако, какими бы они ни были, в условиях современной Украины невозможно себе представить ситуацию «изгнания монахов» из Почаева.

Александр СОЛДАТОВ — специально для «Новой», Киев

Европейский союз и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии в минувшее воскресенье зарегистрировали исторический развод, прожив в непростом браке более сорока лет. «Соглашению о выходе», достигнутому за 17 месяцев трудных переговоров, предстоит ратификация Европарламентом и британским парламентом. Решение последнего непредсказуемо.

Чрезвычайный саммит по «Брекситу» внешне не отличался от рутинного. Перед подъездом во внутреннем дворе штаб-квартиры Совета ЕС один за другим останавливались черные лимузины, из них выходили президенты и премьер-министры, которых поджидала гурьба журналистов.

Без десяти одиннадцать из «Мерседеса» вышла Тереза Мэй. Она — особый участник этого события, официальное название которого «Специальное заседание Европейского совета (по статье 50) и встреча с премьер-министром Соединенного Королевства».

Мэй прибыла в Брюссель накануне, когда судьба саммита висела на волоске. Премьер-министр Испании Педро Санчес пригрозил заблокировать уже сверстанное соглашение из-за неясности с Гибралтаром, а канцлер Германии Ангела Меркель поставила условие, что прилетит только для утверждения готового документа. Эти препятствия удалось снять. Мадрид получил письменные гарантии Брюсселя, что будет иметь право вето на любое будущее соглашение между ЕС и Великобританией касательно Гибралтара, от претензий на который Испания не отказывается.

Главы государств и правительства проходят по красной ковровой дорожке вокруг огромного шара в застекленном пространстве, напоминающего глобус. Постепенно заполняется зал заседаний с большим круглым столом посередине. Президент Франции Эмманюэль Макрон по случаю надел черный галстук. Он сосредоточенно перебирает страницы своего выступления. Глава дипломатии ЕС Федерика Могерини застыла в напряженной задумчивости. Мальтиец Джозеф Мускат, наоборот, непринужденно снял и повесил на спинку стула пиджак, обнажив черные подтяжки поверх белой рубашки. Бельгиец Шарль Мишель, нагнувшись, роется в портфеле.

Ангела Меркель в синем пиджаке и с большой зеленой сумкой появилась одной из последних и хозяйской походкой устремилась сначала к главе Еврокомиссии Жан-Клоду Юнкеру на несколько слов, потом — к председателю Евросовета Дональду Туску. Журналистов попросили покинуть зал...

Итогом саммита стало принятие соглашения на 585 страницах, а также прилагаемой к нему «политической декларации», в которой изложено общее видение будущих партнерских отношений между ЕС и Соединенным Королевством после их развода, то есть с 29 марта 2019 года. Предусмотрен переходный период до конца 2020 года. Он в случае необходимости и по согласию сторон может быть продлен еще на два года.

Заседание было еще в разгаре, а на втором этаже, где проходят национальные брифинги, стали собираться журналисты. У двери британского зала обозвлась очередь.

Тереза Мэй обратилась сначала не к прессе, а к народу Великобритании, чтобы разъяснить, что для него значит достигнутая сделка с ЕС. Ее слова звучали как декларация независимости. Она обращалась к той самой провинции, к тем рабочим и фермерам, которые голосовали за «Брексит» и победили с минимальным перевесом. Вот что им дает сделка, заключенная по их воле, выраженной на референдуме.

«Да, это развод»

Мэй нарисовала картину «светлого будущего» для Великобритании

« На случай, если британский парламент не ратифицирует сделку, ЕС готов к худшему сценарию, который, однако, не является катастрофическим »

— Контроль границ. Не временное или обставленное условиями ограничение, а прекращение свободного въезда полностью и навсегда. Это позволит пускать в страну людей в зависимости от того, откуда они и что умеют делать.

— Контроль над деньгами британцев. Не уменьшение выплат в союзный бюджет, а полное прекращение отчислений. Британия сможет расходовать деньги своих налогоплательщиков на собственные нужды. Например — 394 млн фунтов в неделю только дополнительных инвестиций в систему здравоохранения.

— Контроль над своим законодательством. Не возвращение некоторых правовых норм из-под власти Брюсселя, а полное прекращение юрисдикции Суда ЕС на территории Великобритании.

— Не просто лучшие условия в рамках сельскохозяйственной политики ЕС, а полный выход из этой политики и создание собственной системы поддержки фермеров.

— Не просто увеличение ежегодных квот на вылов рыбы, а выход полностью и навсегда из общей политики ЕС в области рыболовства. Соединенное Королевство снова становится неза-

висимым прибрежным государством с полным суверенным контролем своих вод и само решает, кого в них пускать.

Но одновременно, убеждала Мэй, соглашение обеспечивает легкость перемещения товаров через границы. Выйдя из Таможенного союза и единого рынка, Великобритания будет все равно иметь с ЕС более тесное экономическое партнерство, чем любая другая страна.

В Великобритании живут более трех миллионов граждан ЕС, и более миллиона британцев обосновались в 27 странах союза. Соглашение гарантирует необходимые права и тем, и другим. Великобритания заинтересована в сохранении тесного сотрудничества с Евросоюзом в области безопасности. Жителям Северной Ирландии обещано, что не будет жесткой границы с Республикой Ирландия, членом ЕС.

Мэй нарисовала картину «светлого будущего» для Великобритании. Вне ЕС она сможет заключать новые торговые соглашения и откроет новые рынки в динамично развивающихся районах мира, будет строить больше жилья, развивать здравоохранение, бороться с социальной несправедливостью... Британцев ждут процветание и счастье.

Меркель назвала выход Британии из ЕС трагедией, Мэй предложила дружбу

Но премьер-министр оговорилась: любая сделка — результат торга, и не все удалось получить. Мэй уклонилась от прямого ответа на вопрос, уйдет ли она в отставку, если парламент заручит соглашение: «Я буду отстаивать это соглашение всем моим сердцем».

А когда главу британского правительства спросили, согласна ли она с оценкой Ангелы Меркель, которая назвала выход Британии из ЕС «трагедией», порассуждала о том, что им суждено оставаться близкими друзьями и партнерами.

Меркель, чья пресс-конференция проходила в соседнем зале, тоже назвала этот день историческим, но не рисовала радужных картин. «Да, это развод, — констатировала она. — В будущем отношения ЕС с Британией — это отношения с третьей страной. Конечно, это будут очень интенсивные связи, более тесные, чем мы имеем с другими государствами, но все же это развод. Речь идет, например, о том, как будет решена проблема свободы передвижения. За все придется заплатить свою цену».

Макрон выступал в зале рядом. Он примерил на себя роль лидера Европы после «Брексита». Напомнил об уроках, которые стоило бы извлечь Евросоюзу: «Европа хрупка, (европейская интеграция) это не данность. Мы должны защищать ее от всех тех, кто забывает, что она — гарантия мира, процветания и безопасности на нашем континенте. Парадоксально, но «Брексит» показал всем ценность этого союза при всей необходимости в его совершенствовании».

Французский президент, прозрачно намекая на Мэй, назвал неправдой то, что «Брексит» — это недорого. «Не прав тот, кто сказал британцам, что они сэкономят десятки или даже сотни миллиардов евро. Но мы не будем стараться их наказать, чтобы разубедить в этом».

Несколько участников саммита, в том числе канцлер председательствующей в ЕС Австрии Себастьян Курц и премьер-министр Ирландии Лео Варадкар, в своих заявлениях исключили пересмотр сделки ЕС с Великобританией. На случай, если британский парламент не ратифицирует ее, союз готов к худшему сценарию, который, однако, не является катастрофическим.

«Я совершенно убежден, что это единственно возможная сделка, — сказал председатель Еврокомиссии Юнкер на итоговой пресс-конференции. — Те, кто думает, что, отвергая эту сделку, получит лучшую, будут разочарованы в первые же секунды после отказа от нее... Я призываю учесть это тех, кто должен ратифицировать соглашение в Палате общин. Это лучшее предложение для Великобритании. И лучшее, что возможно для Европы».

А глава Евросовета Туск смотрит на вещи с оптимизмом (видимо, потому, что вел саммит): «Как бы все это ни завершилось, одно можно сказать с уверенностью: мы останемся друзьями до конца дней и на один день дольше».

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой»,
Брюссель

28 ноября в Грузии состоится второй тур президентских выборов. Кандидаты — Саломе Зурабишвили (поддержана правящей партией «Грузинская мечта») и Григол Вашадзе (из «Единого национального движения») Михаила Саакашвили) — оба занимали раньше пост министра иностранных дел Грузии, а в ходе кампании выясняют, кто из них больший агент Москвы. Доказательства такие: Зурабишвили льет воду на мельницу Кремля своими заявлениями о том, что войну 2008 года начал Саакашвили, а Вашадзе сделал карьеру в советском МИДе и взял на работу политтехнолога Виталия Шклярова, ранее сотрудничавшего с Ксенией Собчак. Кампания получилась бурная, но, по сути, грузинскому обществу снова нужно выбирать между бывшим президентом Саакашвили (который может вернуться в страну в случае победы Вашадзе) и формально не занимающим государственных постов нынешним главой Грузии — бизнесменом Бидзиной Иванишвили. В поисках российского следа специальный корреспондент «Новой газеты» Илья АЗАР отправился в Тбилиси.

С 21 по 23 ноября в столице Грузии состоялся культурный фестиваль «Свидание с Россией», прошедший при поддержке мэрии Москвы и грузинского офиса информационного агентства «Спутник» (часть государственного агентства «Россия сегодня»).

Мероприятие состоялось, но без скандала не обошлось: грузинские пограничники не пустили в страну нескольких его участников, в том числе создателя «Ералаша» Бориса Грачевского, писателя Виктора Ерофеева и директора фестиваля Владимира Пирожка. Пирожок позже с обидой заявил, что вообще-то ехал в Тбилиси «с миссией добра», чтобы «объясниться в любви к Грузии», а «дружба, притяжение и взаимный интерес несколько не зависят от странных чиновничьих игр на грузинской территории».

Что бы ни думал себе Пирожок, но ходить на свидания с россиянами сейчас хотят очень немногие грузины. «Я бы никогда не принял участие в таком фестивале, — говорит мне архитектор Николоз Леквеишвили. — В прошлом году одним из призов на тбилисской Art Fair было то, что работы победителей выставят в России. Мои друзья, главные двигатели нашей культуры, сначала собирались участвовать, но когда узнали про такой приз, отказались».

Леквеишвили уверяет меня, что никогда не стал бы проектировать условную дачу для друга Сечина. «Я уважаю институт «Стрелка», их исследования, и сотрудничал бы с ними, но с официальными организациями, тем более связанными с Кремлем, я работать не буду», — говорит Леквеишвили.

По его словам, в Грузии все хуже и хуже относятся именно к русской культуре. Грузинский журналист, основатель русскоязычного новостного ресурса «Сова» Марта Ардашелия объясняет, что российская пропаганда в Грузии именно культуру выбрала своей мишенью. «Тот же «Спутник» очень редко освещает политические процессы. Самые распространенные его материалы — про культуру, про выдающихся грузин. Это слабые точки нашего населения, и в этих материалах есть вкрапления тех посланий, которые нужно проводить. Обычному читателю это непонятно», — объясняет она.

Французский предатель

«Российская тема очень актуальна [на выборах в Грузии], — говорит бывший министр по урегулированию конфликтов, режиссер-документалист Георгий Хаиндрава. — В первую очередь потому, что в 30 километрах от Тбилиси стоят российские танки. Стоят дулами в сторону Тбилиси, и когда я еду мимо со своим внуком, то показываю ему на них

и говорю, что с этим ни в коем случае нельзя смириться».

Пятидневная война была уже десять лет назад, но в Грузии о ней не забыли, ведь итогом стало признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии (грузины считают это российской оккупацией 20% своей территории). А если кто-то вдруг забыл, то 7 ноября, уже в ходе предвыборной кампании, Южная Осетия напомнила — на границе около села Атоци продолжили устанавливать колючую проволоку.

Может быть, поэтому, а скорее потому, что тему России проще всего использовать для уничтожения оппонента на выборах, оба кандидата, вышедшие во второй тур президентских выборов, выясняют, кто из них более пророссийский. Экс-министра МИД Саломе Зурабишвили обвиняют в том, что она льет воду на мельницу Путина, повторяя слова российских пропагандистов, — в самом начале избирательной кампании она заявила, что войну с Россией начала Грузия. Ее оппоненты утверждают, что аналогичные цитаты из ее книги Россия использовала против Грузии в Международном суде в Гааге.

О том, что не так с Зурабишвили, мне рассказывает зампред политсовета «Единого национального движения» (ЕНД) Заза Бибилашвили. Перед началом беседы он вручает мне брошюру «Грузинская мечта? Или российская?» и переходит на английский: «Зурабишвили повторяет официальную позицию Кремля по войне 2008 года, и она всегда это делала. Спрашивает, как «говорить о целостности страны, если мы бомбили свое население». Поэтому люди и обвиняют ее в предательстве».

— Но вы же не думаете, что, став президентом, она признает независимость Южной Осетии и Абхазии? — уточняю я.

« В 30 километрах от Тбилиси стоят российские танки. Стоят дулами в сторону Тбилиси »

— Ей не надо получать из России инструкции или говорить, что она против независимости своей страны, чтобы быть пророссийской. Мы видели, как Путин вмешивался в выборы разных стран, и это не значит, что он напрямую инструктирует конкретных политиков. Просто они вписываются в его повестку в этой стране. Зурабишвили испортила свою репутацию так серьезно, что люди думали [правящая партия] «Грузинская мечта» ее не поддержит.

Профессор университета имени Ильи Чавчавадзе Давид Дарчиашвили

Григол Вашадзе

РИА НОВОСТИ

Наводка —

Кампания обоих претендентов на пост президента Грузии строится на обвинении соперника в лояльности Москве

считает, что на Зурабишвили «вливают дуновения французской академической среды».

Зурабишвили родилась в Париже, с 70-х годов работала в системе МИД Франции, награждена орденом Почетного легиона. В 2003 году она стала послом Грузии во Франции, а в 2004 году Саакашвили назначил Зурабишвили главой МИД Грузии. Ее защищает режиссер Хаиндрава, которого называют идеологом «Грузинской мечты», хотя сам он это яростно отрицает (чтобы убедить меня, после интервью он проводит экскурсию по бывшей шелковой фабрике, которую его компания арендует под кукольный театр, галерею и киностудию).

«В благодарность за то, что Саломе после войны вывела российские танки из Грузии, ее объявили врагом! Ее, дипломата французской школы высокого уровня, которая не знает русского языка

тема Москвы у оппозиции в связи с ним всегда была», — говорит Васадзе. Хотя дипломатические отношения с Кремлем после прихода бизнесмена к власти так и не были восстановлены, но взаимные оскорбления прекратились, а товарооборот вырос.

«Я не буду утверждать, что Иванишвили является агентом Кремля, но это беспринципный человек, который хочет построить олигархическую систему власти, что мировоззренчески подходит путинскому видению. В отличие от нас, Иванишвили не воспринимает нынешний режим в России как угрозу для грузинской государственности. Он готов кооперироваться с Путиным, и по своей натуре он — олицетворение российской системы экономики и политики, он тамощный человек. Исходя из этого, он является пророссийским», — говорит Дарчиашвили.

Кроме того, рассказывает профессор, если Саакашвили не имел с Кремлем никаких отношений, то у нынешней грузинской власти есть, например, формат «Абашидзе — Карасин», а глава МВД Георгий Захария еще недавно был директором по развитию Lufthansa в России.

«Национал» Бибилашвили считает, что при Шеварднадзе (президент Грузии до «революции роз» 2003 года), которого не очень любили в Москве, именно Кремль назначал главу МВД, обороны и спецслужб, россияне контролировали основные сферы экономики. «Сейчас грузинские спецслужбы снова очень инфильтрированы российскими представителями, чего не было при Саакашвили», — говорит Дарчиашвили.

Режиссер Хаиндрава с ними, конечно, не согласен: «В чем «Мечта» пророссийская? Где улучшились отношения с Россией? Взаимные интересы на торговом уровне существуют, но никаких других улучшений нет. Да такой проамериканской партии и таких отношений с Америкой, как сейчас, у Грузии еще никогда не было».

Бизнесмен из России

Вообще говоря «Грузинскую мечту» и ее основателя Бидзину Иванишвили всегда считали пророссийскими — как минимум в сравнении с Саакашвили. «Значительная часть активов Иванишвили находится в России, поэтому

Саломе
Зурабишвили

РИА НОВОСТИ

КРЕМЛЕВСКАЯ

Агент КГБ

ЕНД и Саакашвили (особенно после войны 2008 года) принято считать яркими антагонистами Кремля. На выборы 2018 года партия выдвинула еще одного экс-министра иностранных дел Грузии Григола Вашадзе. И тут произошло неожиданное: «Грузинская мечта» начала доказывать, что если кто среди кандидатов и пророссийский, то именно Вашадзе. «На этих выборах власть решила сыграть на поле оппозиции, заявив, что Вашадзе окончил МГИМО, а значит, связан с КГБ, а раз КГБ, то значит — Россия», — с сарказмом говорит политолог Васадзе.

В Тбилиси на предвыборных плакатах Вашадзе на лбу начали писать «КГБ». Режиссер и бывший министр Хаиндрава уверен, что Вашадзе — «абсолютно однозначно чекист». «Он учился в МГИМО с 1976 по 1981 год при Андропове, а после сталинских времен такой реакции, как при нем, в России не было. Все знают, что МГИМО — это кузница КГБ, и Вашадзе после того, как ее окончил, ездил с театральными группами как осведомитель, писал отчеты, кто купил «Мальборо» или кока-колу, кто с кем поговорил», — рассказывает Хаиндрава. За хорошую работу, считает он, Вашадзе взяли в МИД.

Бибилашвили из ЕНД с возмущением отвергает все нападки на своего кандидата: «Когда власть поняла, что [обвинения Зурабишвили в пророссийскости] наносят ей серьезный вред, они попытались ответить. Да, Вашадзе работал в СССР дипломатом, но в этом ничего постыдного нет, это часть его карьеры. Как и у многих других, того же Шеварднадзе».

Вторым доказательством связи Вашадзе с Кремлем стал политтехнолог Виталий Шкляр. Он родился в Белоруссии, работал на кампании у американского кандидата в президенты Берни Сандерса, затем приехал в Россию, трудился у Максима Каца на муниципальной кампании 2017 года и на президентской кампании Ксении Собчак 2018 года. Вместе с собой в штаб Вашадзе он привез несколько россиян из штаба Каца.

«Его стараются выдать за белоруса и за политтехнолога оппозиционеров, но живет-то он в Москве, а Собчак такой же оппозиционер, как я — Марлон Брандо. Мы

знаем, кто он и что он. Он исполняет определенные задания, в том числе и в США. Это классическая схема КГБ, — уверяет меня Хаиндрава. — Это Шкляр выдает Зурабишвили за пророссийского кандидата, а Вашадзе, вышедшего из школы КГБ, за европейского политика. И это советская школа, идеи Феликса Эдмундовича!»

Еще одним доказательством существования руки Кремля, управляющей Вашадзе, стал российский блогер

«Победа Вашадзе на выборах может стать первым шагом к возвращению Саакашвили в Грузию, а его партии — во власть»

Алексей Романов. До крымских событий он жил в Хабаровске и делал прогноз погоды для местного телевидения. «Потом прошла зачистка, я стал что-то пописывать по поводу Украины, поучаствовал в зоозащитной истории, чем привлек к себе пристальное внимание», — рассказывает Романов. Дожидаться проблем он не стал, в 2016 году сел в машину с женой, двумя детьми и двумя собаками и уехал в Тбилиси, где довольно быстро стал популярным видеоблогером.

Возвращение Саакашвили

Согласно новой Конституции Грузии, президент страны имеет почти декоративные полномочия: в основном представляет страну в зарубежных организациях. Но журналист Ардашелия считает, что победа Вашадзе может стать «переломным моментом, первым шагом по возвращению ЕНД во власть».

Лидером Национального движения остается Михаил Саакашвили, и политолог Васадзе уверен, что в случае победы кандидата от «националов» бывший президент вернется в Грузию в течение недели, «потому что чисто психологически эта власть его уже не посадит». Представители ЕНД оставляют решение за самим Саакашвили, но не скрывают,

что хотели бы видеть его на родине. «Саакашвили должен иметь право быть в Грузии и делать здесь то, что он хочет: участвовать в политике, читать лекции или пить вино в Кахетии. Он должен быть гражданином Грузии, потому что он много сделал для страны и заплатил за свои ошибки», — говорит Бибилашвили.

Именно угроза возвращения Саакашвили на родину — второй главный тезис избирательной кампании «Грузинской мечты». Его период правления правящая партия называет «девятью кровавыми годами», на каналах подконтрольного Иванишвили холдинга «Имеди» крутят рекламу с лозунгом «Саакашвили — война, голосуй за мир», а в газетах печатают фотографию Вашадзе, из лица которого проступает Саакашвили с гитлеровскими усиками.

Режиссер Хаиндрава говорит про Саакашвили и вовсе запредельные вещи. «Саакашвили — человек без гражданства, которого в Грузии уже осудили, а на Украине идет по нему расследование, спокойно разгуливает по всему миру. Пока это происходит, не надо удивляться, что в Бельгии или Париже взрываются бомбы», — говорит мне Хаиндрава.

— Ну не Саакашвили же это делает?
— Не он, но они представляют одну систему преступности, и если не проешь ответа у одного преступника, то не надо возмущаться тем, что другие делают у тебя.

Что вы сделали с нашей мечтой

Даже по словам одного из лидеров «националов», никто не ожидал, что миллион человек в первом туре проголосуют против режима Иванишвили. «Он полностью контролирует страну: у него полное преимущество в финансах, у него множество телеканалов, а у нас только «Рустави 2» (который совершенно открыто поддерживает Вашадзе. — И. А.), все спецслужбы под ним. Но его проблема в том, что люди ожидали, что Иванишвили поправит ошибки, которые

Хаиндрава с критиком «Мечты» не согласен: «Это первые шесть лет в истории Грузии, когда не было конфликтов, шесть лет без тотальной коррупции, без маразма по отношению к бизнесу».

— Погодите, так все же знают, что это Саакашвили поборо коррупцию!

— Поборол на нижнем и среднем уровнях, но при нем процветала элитарная коррупция, каждый его премьер — миллионер.

Шишка будущего

И Читая, и Леквешвили в первом туре голосовали за набравшего 2,3% голосов Зураба Джапаридзе из партии «Гирчи» (на русский переводится как «шишка»). Это самая прогрессивная партия в Грузии. Либертарианцы из «Шишки» прославились своими яркими акциями против призыва в армию, для чего они организовали собственную церковь, и поддержали легализацию марихуаны.

В партийном особняке «Шишки», где мы встречаемся с ее лидером, висит большая фотография Кахи Бендукидзе, наверное, самого известного грузинского либертарианца и автора главных реформ Саакашвили. «ЕНД и «Грузинская мечта» стараются, чтобы только они остались в политике, у них гораздо больше денег, и у каждой свои телеканалы, но наши 2,3% — это хороший результат для начала», — говорит Джапаридзе.

Архитектор Леквешвили уверен, что рейтинг партии будет расти, на следующих выборах они наберут значительно больше, а еще через 4 года у «Гирчи» будет реальный шанс победить: «Главный плюс маленькой страны в том, что она может очень быстро меняться. В Грузии моего детства я не мог найти свое место, ведь тогда все было похоже друг на друга, и если ты был не таким, то тебе места не было. Но с 2003 года страна стала очень прогрессивной, общество очень изменилось, чужое мнение всеми принимается, и мне стало очень комфортно».

Джапаридзе рассказывает, что «Гирчи» использует «совсем новую стратегию политической борьбы»: все деньги партия вкладывает в изготовление эпатажных роликов для соцсетей и их продвижение в Facebook и Instagram. «Не было смысла делать еще одну партию, похожую на остальные 250. Мы не читаем академические лекции, делаем что-то необычное, после чего объясняем, почему это сделали, и рассказываем о фундаменте того, во что верим, объясняем принципы свободы с разных углов», — говорит Джапаридзе.

— Мы ждем, когда в России поймут, что пора убирать танки из Грузии, ведь с нами проще договориться на человеческом языке, — говорит мне режиссер Хаиндрава.

— А как же планы по вступлению в НАТО? — спрашиваю я.

— Мы бы никуда не вступали, если бы не дула российских танков, нацеленные на наших детей, но, к сожалению, за три века Россия не нашла другого языка для общения с нами, кроме сапога и танка. Гарантия нашего спокойного существования на планете — это НАТО.

Другой культурный грузин, архитектор Леквешвили, вторит Хаиндраве: «Россия — это автократия, и до тех пор, пока мы живем по разным философиям, мы не сможем что-то общее создать, ведь Грузия создает свое будущее на идеи европейских ценностей, а Россия считает это злом и борется с ними. Но я уверен, что в какой-то момент русское общество тоже захочет европейских ценностей, ведь русская культура — европейская, а тогда и проблема Южной Осетии с Абхазией решится».

Илья АЗАР, «Новая», Тбилиси

ДЕЛО О РЕВОЛЮЦИИ
МАЛЬЦЕВАРеволюция.
Начало

Началось рассмотрение дела троих участников запрещенного движения «Артподготовка»

Где: Московский окружной военный суд

Кто: Олег Дмитриев, Олег Иванов и Сергей Озеров

Статьи: ч. 3 ст. 205.4 УК РФ (участие в террористическом сообществе), ч. 2 ст. 30, ст. 205 УК РФ (приготовление к совершению теракта)

Стадия: рассмотрение по существу
Грозит: от 12 лет до пожизненного срока

Судебные слушания начались в понедельник. Трех активистов обвиняют в подготовке теракта и участии в террористическом сообществе. Подсудимые отказались признать вину.

Все трое — Сергей Озеров (39 лет), Олег Дмитриев (41 год) и Олег Иванов (46 лет) — были задержаны и взяты под стражу в Москве в ноябре прошлого года. По данным следствия, они безработные, «имеют навыки конспирации» и готовили «резонансные экстремистские акции в форме поджогов административных зданий с использованием зажигательных смесей и нападений на сотрудников полиции с целью провокации массовых беспорядков». В ходе обысков в съемной квартире были обнаружены приспособления для изготовления «коктейлей Молотова» и 13 бутылок со смесью. Задержанные утверждают, что улики им подбросили.

Вместе с ними был задержан некий Вадим Майоров, который и предложил мужчинам из Альметьевска и Арзамаса поехать в Москву. После задержания Майоров сбежал из автозака. Больше в деле о нем материалов нет и что с ним — неизвестно. Соратники считают, что он мог сотрудничать с органами.

Ранее ОВД-Инфо опубликовал письмо Дмитриева, в котором он заявил о попытках со стороны правоохранителей и фабрикация дела.

Фигуранты дела входили в межрегиональное движение «Артподготовка» и одноименный интернет-проект Вячеслава Мальцева, которые позже были запрещены в России.

В июле 2017 года в отношении Мальцева возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к совершению экстремистской деятельности). Он уехал из России во Францию и продолжил свою деятельность в интернете. Мальцева заочно арестовали и объявили в международный розыск.

На своем ютьюб-канале Мальцев анонсировал, что 5 ноября 2017 года в России состоится революция, и призывал людей выйти на улицы. Революции не случилось. Реакция властей была максимально жесткой. В Москве задержали больше тысячи человек. Против сторонников Мальцева по всей стране были возбуждены уголовные дела.

А. К.

РАШАГЕЙТ

Советника
переоделли в робу
и тапочки

Спецпрокурор Мюллер готовит новые обвинения о сговоре штаба Трампа с Кремлем

Труды спецпрокурора Роберта Мюллера близятся к завершению. Их результат, как предсказал в минувшие выходные знаменитый юрист, почетный профессор Гарвардского университета Алан Дершовиц, будет «убийственным» для Дональда Трампа. Дершовиц оговорился, что он не ожидает, чтобы Мюллер привлек президента к суду. Хотя бы потому, что спецпрокурору было поручено расследовать предполагаемый сговор трампистов с Кремлем, а такого преступления в американском законодательстве нет.

На данный момент Мюллер возбудил дела в общей сложности против 32 физических лиц и трех компаний, принадлежащих «повару Путина» Евгению Пригожину.

Большинство фигурантов находятся в России, и до них Мюллеру не дотянуться, а все привлеченные им американцы в той или иной форме сотрудничают со спецпрокурором.

До состоявшихся 6 ноября промежуточных выборов Мюллер лег на пару месяцев на дно, следуя традиции не делать накануне голосования резких телодвижений, которые могли бы повлиять на его результат. Сейчас руки у него снова развязаны.

В пятницу консервативный публицист и видный конспиролог Джером Корси поведаль агентству АР, что он ведет с командой Мюллера переговоры о признательной сделке, которая означает, что он признает вину, а прокуратура взамен потребует для него меньшего срока. Корси сообщил, что он, как и большинство других фигурантов Мюллера, признается во лжи на допросе.

Насколько известно, Мюллер заинтересовался Корси из-за того, что публицист близок с республиканским политологом Роджером Стоуном, который одно время переписывался с Wikileaks. В ходе избирательной кампании 2016 года Wikileaks выбросила в интернет большое количество внутренних имейлов Национального комитета Демпартии США, а затем обширную переписку главы предвыборного штаба Хиллари Клинтон политтехнолога Джона Подесты.

Спецпрокурор уверен, что эта информация была похищена у демократов хакерами ГРУ и распространена посредством Wikileaks, чтобы помочь Трампу.

Пока неясно, есть ли у них какие-то претензии к Корси помимо его лжи ФБР.

Роджер Стоун категорически отрицает, что знал заранее о планах Wikileaks вмешаться в американские выборы, но тоже предсказывает, что ему вот-вот предъявят какие-то обвинения.

В понедельник бывший третьестепенный советник Трампа по внешней политике молодой Джордж Пападопулос явился в федеральную тюрьму для отбытия пустячного срока за сакраментальную ложь ФБР.

Пападопулоса приговорили в тот же сентябрьский день, что и бывшего чемпиона мира по боксу Автандила Хурцидзе, осужденного в Нью-Йорке вместе с питерским вором в законе Ражденом Шулайей. Последнего будут приговаривать 19 декабря.

Хурцидзе получил 10 лет тюрьмы, Пападопулос отделался 14 сутками. Но и этот срок со временем стал казаться ему чрезмерным.

Пападопулос был арестован летом прошлого года по возвращении из-за границы в вашингтонском аэропорту и быстро согласился сотрудничать со следствием. Он четыре раза встретился с дознавателями, которые, однако, остались им не вполне довольны и поэтому отказались написать судье заветное письмо 5K1.1, рекомендующее резкое сокращение срока.

По их словам, Пападопулос был с ними не вполне откровенен и, например, утаил от них свой второй мобильник, по которому он беседовал в Лондоне с мальтийским профессором Джозефом Мафсудом. Настроенный пророссийски Мафсуд имел связи в Москве и предложил Пападопулосу устроить встречу между россиянами и Трампом.

Пападопулос передал это предложение трампистам, но глава штаба Пол Манафорт сразу его отверг. Между тем Пападопулос спьяну похвастался в баре своими дипломатическими успехами австралийскому послу в Лондоне, который поделился этой информацией с американскими коллегами, и так Пападопулос попал в мясорубку «Рашагейта».

ГДЕ, КОГО, ЗА ЧТО

ДЕЛО
СЕКРЕТАРЯ
СУДА

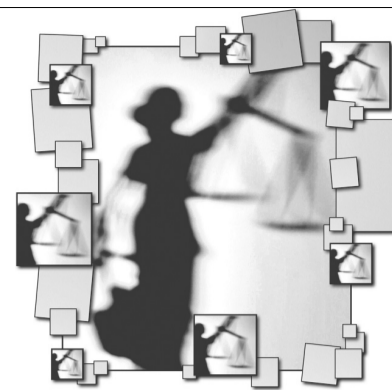
■ Санкт-Петербургский городской суд полностью оправдал бывшего секретаря Октябрьского районного суда города Александра Эйвазова, осужденного ранее по делу о воспрепятствовании правосудию. Горсуд не нашел состава преступления в действиях экс-секретаря и оставил за ним право на реабилитацию.

В 2016 году Эйвазов работал секретарем у судьи Ирины Керро, известной по делу матери умершего пятимесячного ребенка Умарали Назарова. Через два месяца работы в суде Эйвазов направил в квалификационную коллегия судей, Верховный суд и силовые ведомства жалобы на Октябрьский суд и судью Керро. Рассказывал о несоблюдении норм трудового законодательства, процессуальных нарушениях и неэтичном поведении сотрудников суда. После этого, как утверждал Эйвазов, его вынудили написать заявление об уходе по собственному желанию. Против Эйвазова возбудили уголовное дело за «воспрепятствование правосудию». По версии следствия, он испытывал «личную неприязнь» к судье Керро. Калининский суд приговорил его к году и десяти месяцам колонии-поселения.

ДЕЛА
О ВЗЯТКАХ

■ Сразу несколько арестов, связанных с делами о получении взяток, произошли в Москве. Так, до 19 января Московский гарнизонный военный суд арестовал начальника Главного управления

по работе с личным составом Минобороны России, бывшего главу ЦСКА Михаила Барышева. Его обвинили в получении взятки на общую сумму порядка 24 млн рублей. По версии следствия, он получил деньги за содействие заключению клубом контрактов на поставку товаров и услуг к Всемирным военным играм в Сочи в 2017 году. Экс-начальник ЦСКА свою вину не признает.

Reuters

После приговора, перед вынесением которого он заверял судью в своем чистосердечном раскаянии, Пападопулос дал несколько интервью, в которых утверждал, что спецслужбы его «подставили». И обвинения против него сфальсифицированы, а также писал в твиттере, что больше всего жалеет о том, что признал себя виновным.

За несколько дней до его явки в тюрьму адвокаты Пападопулоса ходатайствовали перед судьей о ее перенесении до того дня, когда другой суд решит вопрос о том, соответствовало ли назначение Мюллера американской Конституции. Прокуроры парировали, что этот вопрос уже поднимали и пригожинская компания «Конкорд консалтинг энд кейтеринг», и Пол Манафорт, и в обоих случаях суды приняли решение в пользу Мюллера.

Пападопулос не добился отсрочки и сейчас уже сменил костюм на тюремную робу и тапочки. Ненадолго.

Владимир КОЗЛОВСКИЙ —
специально для «Новой»

ДЕЛО ТЕСАКА

«Если мы выйдем, ты ляжешь. Но это произойдет не скоро»

В Москве идет суд над участниками движения «Реструкт»

Где: Бабушкинский суд Москвы
Кто: Максим Марцинкевич, Елизавета Симонова, Евдоким Князев, Михаил Шаланкевич, Александр Шанкин, Дмитрий Шельдяшов

Статья: 111 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 162 УК (разбой) и 213 УК (хулиганство)
Стадия: рассмотрение по существу
Грозит: от 2 до 5 лет лишения свободы

Бабушкинский суд Москвы повторно рассматривает дело в отношении пяти участников движения «Реструкт» и их лидера Максима Марцинкевича (известного по кличке Тесак). Они обвиняются в разбойных нападениях и хулиганстве. Фигуранты дела продолжают настаивать на своей невиновности и утверждают, что не избивали потерпевших, а хотели «припугнуть и повеселиться».

В июне прошлого года Бабушкинский суд приговорил к срокам от 3 до 10 лет колонии десяти участников «Реструкта». Они были признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, грабеже, разбое, умышленном уничтожении или повреждении имущества и хулиганстве.

Двух других участников «Реструкта» — Максима Макарова и Кирилла Филатова — судили в особом порядке. В апреле 2016 года Бабушкинский суд признал Филатова виновным в разбое и причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего. Его приговорили к 6 годам колонии, Мосгорсуд уменьшил срок на один год (он уже отбыл наказание и вышел). В ноябре того же года Макаров получил 6 лет колонии строгого режима за се-

рию грабежей, разбойные нападения и хулиганство.

Следствие полагает, что под предлогом борьбы с распространением наркотиков с 2013 по 2014 год обвиняемые нападали на граждан, используя электрошокеры, газовые баллончики и металлические дубинки. Все нападения участники «Реструкта» снимали на камеру и затем загружали в соцсети. Как установило следствие, Марцинкевич и его соратники причастны к нападениям на восьмерых граждан, один из которых после нападения скончался.

В мае Мосгорсуд отменил приговор Бабушкинского суда в части осуждения Марцинкевича по обвинению в разбое и хулиганстве на 10 лет колонии строгого режима. Также Мосгорсуд смягчил приговор троим соратникам Марцинкевича — Дмитрию Шельдяшову и Александру Шанкину — уменьшив срок заключения до 5 лет и 10 месяцев. Роману Максимова — до 4 лет и 10 месяцев (уже вышел на свободу). Дело направили в районный суд на новое рассмотрение по обвинению в разбое и хулиганстве. Повторное разбирательство началось в июле этого года.

На этот раз на скамье подсудимых шестеро — Елизавета Симонова, Евдоким Князев, Михаил Шаланкевич, Александр Шанкин, Дмитрий Шельдяшов и Максим Марцинкевич. На слушаниях они ведут себя бодро, шутят, периодически подкалывают сторону обвинения. Симонову заводят в одноместный «аквариум», остальные обвиняемые — в соседней стеклянной кабине.

На одном из заседаний защита просила вызвать в суд уже отбывшего наказание члена «Реструкта» Филатова. Суд оформлял привод на свидетеля, но его не смогли найти.

— Он один совершил тяжкое преступление и отсидел. А мы до сих пор сидим, чтобы сидеть, — заявил Марцинкевич. Судья Людмила Костюнина на это не ответила.

Во время перерывов подсудимые пытаются узнать у сидящих в зале родных и друзей последние новости:

— Хованскому (дело о массовых беспорядках и перестрелке у Хованского кладбища. — А. К.) вынесли приговор? — спросила у своих друзей Симонова.

— А Макаров вышел?

— Нее, сидит.

Зайдя в зал, их разговор услышал бывший фигурант дела Роман Максимов (сейчас по делу проходит свидетелем):

— Хватит сидеть в клетке, встаньте и подойдите ко мне, — сказал он «аквариуму».

— Если мы выйдем, ты ляжешь. Но это произойдет не скоро, — кто-то в ответ посмеялся из «аквариума».

На допросе в суде Максимов рассказал, что узнал о «Реструкте» в 2012 году, позже стал руководить новосибирским отделением движения: «Незримым руководителем был Марцинкевич, но до сих пор неизвестно, кто является явным руководителем».

Свидетель пояснил, что цель любого рейда была сдать в полицию пойманных «педофилов или наркодилеров». При этом Максимов настаивал, что участники «Реструкта» не использовали физическую силу, «только пытались припугнуть» своих жертв.

Согласно показаниям Максимова, данным на следствии, он вступил в движение после того, как заполнил анкету и получил за это карточку с личным номером. По его словам, все участники движения должны были перечислять членские взносы от 700 рублей и более (в зависимости от положения в группе).

«В офисе «Реструкта» проводились встречи на политические темы. Денис Логинов и Максим Марцинкевич мне говорили, что движение «Реструкт» является национал-социалистическим, основное направление — борьба с пороками общества», — говорил на

следствии Максимов. В суде он подтвердил свои показания.

Следующий вопрос прокурора касался нападения на потерпевшего Алышева. Максимов все происходящее снимал на камеру.

— Вы говорили, что Шанкин наносил удары, чтобы повеселиться. Вы прекрасно видели: удары наносились локтем по позвоночнику и ногой в голову, это так повеселиться? — уточнил прокурор.

На следующем заседании суд допросил секретного свидетеля под псевдонимом Степанов. Он находился в специальной комнате и давал показания через микрофон. Голос был специально искажен.

Свидетель рассказал, что в 2012 году объединение возглавляли Максим Марцинкевич и Денис Логинов. В 2013 году в это движение попал Степанов и пробыл там меньше года. По его словам, ему не понравилось, что участники движения использовали на акциях грубую физическую силу и нападали на людей.

— Чего вдруг свидетель скрытый? Может, он зайдет в зал и расскажет все? Ему кто-то угрожает? — недоумевал Марцинкевич.

— Угрожали. Боюсь расплаты, — ответил свидетель.

«Движение пропагандировало идеи нацизма и фашизма...» — говорил на следствии свидетель. Он также отмечал, что у движения была четкая структура, все платили членские взносы, но денег все равно не хватало. Степанов предположил, что деятельность движения финансировалась извне. «В «Реструкт» активно принимали несовершеннолетних, поскольку ими было легко манипулировать», — добавил свидетель.

У обвинения на этом больше доказательств не было. Свои доказательства вскоре начнет представлять защита.

Андрей КАРЕВ, «Новая»

До 20 января **Басманный суд** арестовал двух следователей центрального аппарата СК РФ Сергея Дубинского и Андрея Тринева. Обоих подозревают в получении взятки в размере не менее 5 млн рублей. По некоторым данным, Дубинский и Тринева участвовали в расследовании махинаций в банке «Российский кредит».

ДЕЛО НАВАЛЬНОГО

■ **Урицкий районный суд Орловской области** частично удовлетворил иск Олега Навального к орловской колонии № 5, где он отбывал наказание по «делу Ив Роше».

Навальному-младшему присудили 50 тыс. рублей в качестве моральной компенсации. Защите осужденного, вышедшего на свободу в июне 2018 года, удалось доказать, что тот больше года содержался в более строгих условиях, чем должен был по приговору.

ДЕЛО ХАСКИ

■ **Первомайский районный суд Краснодара** в четверг арестовал рэпера Хаски (Дмитрий Кузнецов) на 12 суток за то, что тот зачитал рэп на крыше автомобиля на

улице, куда вышел после того, как его концерт в клубе был отменен. Его признали виновным в мелком хулиганстве, сопряженном с неповиновением законному требованию полиции. Кроме того, его признали виновным в отказе пройти медицинское освидетельствование. Назначенные трое суток ареста будут идти одновременно с первым наказанием.

Сам музыкант свою вину не признал. В понедельник защита обжаловала арест, суд (после звонка из АП) решение об аресте отменил, и Хаски вышел на свободу.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

ДЕЛО ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Правый поворот

Московского активиста судят за участие в запрещенном «Правом секторе»

Где: Нагатинский суд Москвы
Кто: Денис Баходдин

Статья: ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации)

Стадия: рассмотрение по существу
Грозит: от 2 до 6 лет лишения свободы

Нагатинский суд Москвы приступил к рассмотрению дела против активиста Дениса Баходдина, обвиняемого в участии в добровольческом батальоне «Правый сектор» (запрещен в России).

Согласно обвинительному заключению, 23 октября 2014 года Баходдин, находясь в России, «активно интересовался происходившими событиями на территории Украины». После переезда на Украину Баходдин связался по интернету с представителем «Правого сектора» с заявлением о вступлении в организацию.

Как утверждает следствие, обвиняемый в период с 4 по 12 июля 2015 года

принимал участие в боевых действиях в «ЛНР».

В марте 2017 года Баходдин поехал в Россию навестить родителей и при переходе границы его задержали в Брянской области сотрудники ФСБ. Несколько месяцев о его судьбе не было ничего известно. В конце июня выяснилось, что Баходдин находится в брянском СИЗО. Активист утверждает, что во время задержания его приковали наручниками к батарее и выбивали признательные показания.

На суде Баходдин выбрал тактику полного игнорирования судьбы. На первом заседании в «аквариуме» он сидел безучастно, скрестив руки на груди.

— Вы согласны с предъявленными обвинениями? Вину признаете? — спросила судья. Баходдин ничего не ответил.

Вместо обвиняемого на вопросы судьи пришлось отвечать защите. Как пояснила адвокат Светлана Сидоркина, все обвинения основано на предположениях.

— Молчание нашего подзащитного — это не знак согласия с обвинением. Мы обсуждали с ним его позицию, и он не признал себя виновным, — добавил адвокат Илья Новиков.

На следующем заседании 30 ноября начнется допрос свидетелей обвинения.

А. К.

Ночью 27 февраля 2015 года в 23.31 на Большом Москворецком мосту четырьмя выстрелами в спину был убит Борис Немцов. Уже через несколько часов на месте убийства возник стихийный мемориал — на мост стали приезжать люди, они оставляли у перил цветы, фотографии политика, иконы, лампы, белые ленты. В последующие дни на мемориал начались нападения со стороны идейных противников и сотрудников столичной хозяйственной службы «Гормост». За месяц после убийства Немцова мемориал дважды был полностью разрушен, поэтому с 28 марта 2015 года на мосту начали дежурить люди. На момент подписания номера пикет стоит уже 1366 дней, без перерывов на обед, ночь, выходные и праздники. Эти дежурства продолжаются до сих пор: вот уже почти четыре года кто-то меняет цветы, протирает портреты от пыли

и каждый день в 23.31 проводит минуту молчания. Уже почти четыре года эти люди охраняют мемориал. Порой ценой собственной жизни, как это было с Иваном Скрипниченко — волонтером, погибшим 23 августа 2017 года после нападения на него во время дежурства. Эти люди стоят на мосту круглосуточно и в любую погоду. В Москве дежурят не только на Немцовом мосту. С 6 сентября 2018 года проходит бессрочный пикет в поддержку Олега Сенцова, участники которого выступают за обмен заключенными между Россией и Украиной. Эти люди не стоят в пикете круглосуточно, но сейчас им тоже холодно. И им тоже нужно знать, что про них знают. Я решил поговорить с волонтерами мемориала на Немцовом мосту и с участниками бессрочного пикета, чтобы понять, зачем им все это.

Немцов мост

Вообще, у мемориала дежурят совершенно разные люди. Всего их не больше 30, но среди них есть те, для кого «Немцов мост — успокоительная таблетка», и те, для кого мемориал — это последняя точка сопротивления. Среди них есть уроженцы Брянской области и Парижа, врачи и учителя, пенсионеры и даже школьник, который дежурил на мосту, чтобы «поговорить с настоящими людьми, а не одноклассниками-ватниками». А вот кого встретил я.

В ясную погоду мемориал видно с Васильевского спуска. Но в то утро было пасмурно, поэтому я шел по мосту и просто наткнулся на маленький разноцветный остров на сером бетоне. Я увидел цветы, зажженные свечи в фонарях и фотографии Немцова и Скрипниченко, расставленные вдоль перил. Портрет Немцова был немного пыльным по краям и чистым в центре, как будто кто-то протер его рукавом. Некоторые букеты тоже запылились, но в самом центре мемориала стояли свежие белые астры в ведре.

Перед мемориалом, прячась за пазухам фонарным столбом, чтобы не мешать редким прохожим, разговаривали двое мужчин. Я догадался, что они дежурные, потому что к куртке одного из них был приколот синий значок «Немцов мост». Значок был оформлен как табличка, какие висят на домах в Москве для обозначения улиц.

Один из них был небольшого роста, он стоял у столба в коричневой шапке с оленем и в утепленных зимних брюках. Оказалось, что его зовут Аркадий Конилов, ему 59 лет, и он дежурит на мосту с момента возникновения тут мемориала. Помимо того что Аркадий — волонтер Немцова моста, он еще и участник бессрочного пикета за обмен «всех на всех». Сейчас Аркадий не работает, но вообще он программист.

Второй дежурный представился Дмитрием Ильичом. Он сказал, что ему 63 года, и он раз в неделю приезжает из Мытищ на дежурство. На нем были коричневые валенки с галошами, норковая шапка и синяя куртка.

Свою фамилию Дмитрий Ильич называть отказался:

— Тебе нужно найти выразительнее кого-то. Я стою всего-то год по четыре часа в неделю. Это всего 1/42 общего времени, которое россияне посвящают мосту. А люди сюда приезжают на всю ночь. И не по одному дню, как я, а по два раза в неделю. Это тяжело, вообще-то говоря. Потому что холодно, — сказав это, Дмитрий Ильич снял свои огромные теплые рукавицы, потрогал седые усы и натянул норковую шапку поглубже.

После этих ритуальных действий Дмитрий Ильич похлопал себя по карману на куртке, объяснив, что здесь он хранит коробок спичек, чтобы зажечь свечу на мосту. Он и сегодня в 6.30 утра зажег свечу у портрета Немцова.

Я спросил его, как к его дежурствам относятся знакомые и близкие. «Я особо всем не рассказываю. Ну из соседей кто-то удивляется, кто знает: «На кой черт тебе это надо? Чем ты, дурак, занимаешься?» А что мне соседи? Вот Аркаша — мой единомышленник, другие, сюда приходящие, — мои единомышленники. И вы, раз пришли».

Мы с дежурными заметили молодого парня и девушку, которые остановились у мемориала и с минуту внимательно разглядывали фотографии. «Негатив снизился по сравнению с тем, что было раньше, — говорит Аркадий Конилов. — Раньше либо плохо реагировали, либо просто проходили мимо. Сейчас гораздо больше людей останавливаются, гораздо больше смотрят, пытаются прочесть, стоят, думают, спрашивают».

В какой-то момент из одной машины, едущей по мосту, нам послышался. Дежурные сказали мне, что люди иногда так выражают одобрение.

Часто бывает так, что приходят люди с цветами, ставят их в ведро и идут дальше. «Сегодня при мне мужчина принес два вот этих больших белых цвета. — Дмитрий Ильич так и сказал: «ЦветА», и показал на две белые хризантемы в ведре. — Он пришел с букетом в 6.30 и дал их мне. «Вы тут герои», — он сказал. Я ему: «Да ладно, какие мы герои». А некоторые нас ругают».

«Помню, в сентябре пришли провокаторы, покричали, — начал вспоминать Дмитрий Ильич. — Мешки с собой заготовленные принесли — черные такие, мусорные. Тарасевич¹ среди них был. Сгребли цветы, все раскидали и ушли. Ну я не сдержался — крикнул им: «Клоуны!» Ну а че — стоял я тут, стоял, охранял... Полиция приехала, уже когда они скрылись: прокатились до конца моста, а там сказали, мол, все, дальше не наш участок. А еще хулиганы нападали. Приносят с собой баночку с дерьмом и...»

Но «сербовцы» — это не самое страшное. Чаше всего мемориал громит Гормост. Волонтеры называют такие погромы зачистками. Раньше было так: полиция под выдуманными предлогами забирала с моста дежурных, а гормостовцы в это время разбирают мемориал — например, с января по 9 мая 2016 года он

¹ Игорь Бекетов (псевдоним Гоша Тарасевич) — один из первых руководителей движения SERB, националистической прокремлевской группы, действующей на территории России и Украины.

«МЫ СТОИМ»

Прямо сейчас, в эти дождливые дни и морозные ночи, в Москве продолжаются бессрочные пикеты в поддержку человеческого в нас

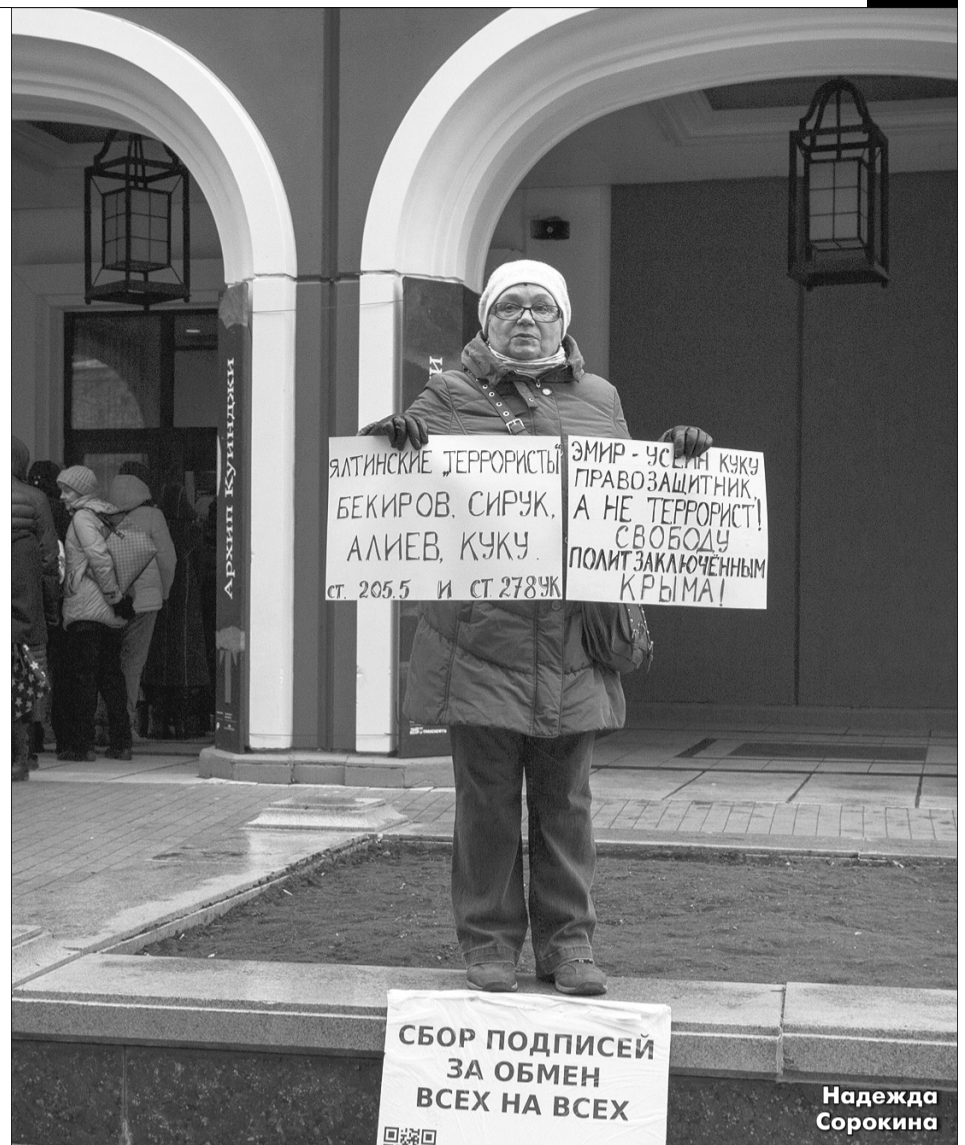
Владимир Копцов

был уничтожен 12 раз. В прошлом году один из дежурных, Андрей Маргулев, написал заявление в полицию, в котором прямо указал на участие правоохранительных органов в зачистках. С тех пор их формат был изменен. Полиция теперь не участвует в уничтожении мемориала, приезжают одни гормостовцы: несколько сотрудников держат волонтеров, а остальные сгребают мемориал и вывозят его на мусорный полигон.

Но иногда полицейские все же не выдерживают и приезжают к мемориалу.

Дмитрий Ильич рассказал мне про «неграмотных дежурных», которые «обматывают желтым скотчем синее ведро с цветами, и получается украинский флаг»:

— Полиции, конечно, это не нравится. Подъехала полиция и сказала, что им, мол, поступил звонок, что тут какая-то украинская агитация. Я считаю, что это мемориал, место памяти, а не какой-то там агитпункт. Тут должны быть фотографии, краткая биография и цветы, цветы, цветы. Деньги присылают именно

Дмитрий Ильич
и Аркадий КониковНадежда
Сорокина

Чтобы совесть была чистой»

для этого, и ни на какие другие вещи их тратить нельзя.

На нужды мемориала действительно приходят пожертвования со всего мира. Для приема пожертвований открыты два счета — через один волонтеры собирают деньги на покупку цветов, через второй — на обустройство мемориала и нужды дежурных. При этом покупка еды на пожертвования предусмотрена только для малоимущих волонтеров. Остальные, если стоят подолгу, сами приносят себе еду. И чай в термосе всегда у всех есть — без него сейчас можно оконечить.

Послушав про погромы, я спросил дежурных, как они не боятся возвращаться к мемориалу, восстанавливать его, дальше охранять. Мне ответил Дмитрий Ильич:

— Если сейчас это уберут, значит, в памяти будет что-то стерто. А стирать из памяти даже одну молекулу какую-то — нехорошо. А это — не молекула. Это — целая страница. Государственный общественный деятель был убит здесь. Награды у него. Два раза Россия его наградила. У меня ни одной медали, например. Надо, чтоб память об этом человеке сохранялась подольше. Рано или поздно

Обычно пикетчики стоят у администрации президента и у памятника Окуджаве на Старом Арбате, но в воскресенье была тематическая акция в поддержку крымских татар, подвергшихся политическому преследованию после присоединения Крыма². Для проведения акции и было выбрано 18-е число — такая параллель с 18 мая 1944 года, когда началась депортация крымских татар в Среднюю Азию.

У Инженерного корпуса выстроилась большая очередь за билетами на выставку Куинджи. Двое молодых парней бегали с фотоаппаратами и снимали мерзнувших людей с разных ракурсов.

Метрах в двадцати от очереди, у забора галереи, стоял мужчина в очках с синим плакатом «Нет депортации крымских татар в российские тюрьмы».

Он был одет теплее, чем люди в очереди, — синяя зимняя куртка, синяя шапка, на руках огромные кожаные перчатки, чтобы руки не замерзли держать плакат. Пикетчики сократили «смену» до получаса в связи с холодами, раньше стояли и по два часа, а кто-то и по четыре.

Из очереди на пикетчика с любопытством смотрело несколько детей. И не-

Мужчина, стоящий в пикете, — Александр Витальевич Рекубрятский, научный сотрудник, селекционер, занимающийся «созданием новых пород рыб». Но что важнее в данном случае, он — участник инициативной группы бессрочного пикета, и сегодня он «как всегда, приехал из Дмитрова», потратив на дорогу несколько часов. Александр — автор онлайн-петиции за обмен всех на всех, которую подписали уже 62 тысячи человек. Среди этих людей, как объяснил он мне потом, «были и правые, и сторонники Донбасса», потому что «идею обмена разделяют многие».

Внезапно отделившись от очереди в Третьяковку, к Александру Витальевичу подошли две бабушки, чтобы спросить его об идее пикета в поддержку крымских татар.

— Существуют массовые притеснения крымских татар по национальному признаку. Согласитесь, это очень плохо. По телевизору об этом не говорят, — объяснил Александр Витальевич.

Бабушки вроде бы понимающе кивнули, спросили, не холодно ли ему, и пожелали удачи.

По Лаврушинскому переулку быстро шла пожилая пара. Женщина на ходу начала читать слова на плакате, потом сбавила ход и окончательно остановилась, пройдя еще несколько шагов с задумчивым лицом.

— Мариночка, ну пойдем, зачем тебе это? — спросил ее спутник.

— Я должна была прочитать, почему ты меня вытягиваешь? — ответила ему женщина, позволяя увести себя.

Организатор бессрочного пикета, психолог Юлия Самойлова, рассказывала мне, что реакция людей на пикетчиков бывает разной. Кто-то из прохожих говорит, что они — «такие же террористы, как и Сенцов». Но бывали случаи, когда люди, увидев людей в пикете, сначала «не могли поверить своим глазам», а потом подходили и благодарили — Юлия рассказывала мне про жительницу Харькова, которая просто обняла пикетчицу на Старом Арбате, сказав «Дякую». А вообще, по мнению Юлии, «важная функция пикета — просветительская»: рассказывать людям о том, о чем они не знают.

Через полчаса Александра Рекубрятского сменил Константин Котов — мужчина со значком «Нет войне» на куртке. Перед тем как сменить пикетчика, Константин сфотографировал его с плакатом и выложил фотографию в группе пикета в фейсбуке. Дежурные фотографировали всех пикетчиков, чтобы потом выложить их фотографии. В этой группе больше 800 человек, они много общаются друг с другом, комментируют и репостят отчеты с пикетов.

Александр и Константин пришли в Лаврушинский переулок вместе. Пока пикетировал Александр, Константин дежурил рядышком. Теперь они поменялись. Пикетчика никогда не оставляют на улице одного — недалеко от него всегда находится дежурный.

Константин ведет график дежурств пикетчиков. Он работает программистом, поэтому дежурит либо в будни, по утрам перед работой, либо в выходные. Говорит, тяжело, «но что делать»:

«Я смотрел ролик на ютубе, и там сказали, что Олег Сенцов объявил голодовку. Я, конечно, знал про Олега Сенцова, но как-то большого внимания не привлекало... А вот когда узнал о голодовке, что по всему миру акции в его поддержку объявили, то я тоже прочитал о нем информацию, посмотрел фильм Аскольда Курова «Процесс» и понял, что этого человека, конечно, нужно поддерживать. И нужно что-то делать».

Сейчас участников бессрочного пикета около 30 человек (из них около 13 дежурных). Во время голодовки Сенцова пикетчиков было больше, но потом люди ушли, и остался только костяк. Всего с 6 сентября в пикете успело постоять более 200 человек.

Юлия Самойлова вот так сформулировала их мотивы: «В ситуации, когда идет война и разрушение, мы хотим объединять людей. Наш пикет не политический, он человеческий. Мы видим, что в нем нет практической пользы, но мы стоим, чтобы совесть была чистой».

**Артем РАСПОПОВ, «Новая»
Фото Светланы ВИДАНОВОЙ,
для «Новой»**

«Полиция теперь не участвует в уничтожении мемориала, приезжают одни гормостовцы: несколько сотрудников держат волонтеров, а остальные сгребают мемориал и вывозят его на мусорный полигон»

это все уйдет, конечно, но надо, чтоб уходило подольше.

«Всех на всех»

В воскресенье, 18 ноября, я пошел к Третьяковской галерее в Лаврушинском переулке, чтобы поговорить с участниками бессрочного пикета. «Новая» несколько раз писала про этих людей, стоящих с 6 сентября с плакатами в поддержку Сенцова и за обмен заключенными между Россией и Украиной.

сколько взрослых — но эти без особого любопытства.

Фотографов пикетчик тоже не заинтересовал.

² Речь идет, например, об осужденных по делу запрещенной в России организации «Хизб ут-Тахрир», члены которой, по мнению следствия, вели террористическую деятельность в Крыму и готовились к насильственному захвату власти. В марте 2018 года правозащитный центр «Мемориал» признал их политзаключенными.

Виталий МАНСКИЙ:

Я вообще не понимаю, что такое вошел в «проник», и «используешь»

РИА Новости

— В 2014 году фестивалю отказали в госфинансировании, получается, вас внесли в список нежелательных организаций «за антигосударственную позицию». В чем эта позиция выражается?

— А знаешь, наверно, соглашусь с этой формулировкой. Только определимся в терминах: что такое «государственная позиция». На мой взгляд, нынешнее государство осуществляет как большую, так и культурную политику, мягко говоря, ошибочно. Считаю, что выведение России из цивилизационных процессов во внешнеполитической, в гуманитарной сфере — опасный и болезненный процесс. «Артдокфест» всеми силами пытался восстановить в России нормальное пространство диалога, постановки на повестку дня актуальных вопросов современного мира. Смотр предлагал уникальные интерпретации происходящего современных художников, документалистов, представляющих мир в более широком диапазоне чувств и проявлений, нежели чем это делает пропагандистская машина государственных масс-медиа. В этом смысле нас и именуют «антигосударственниками», по версии министра культуры.

— Но ведь на «Артдокфесте» совсем небольшой процент картин с выраженной политической позицией, это смотр не политического, а неформатного, авторского кино.

— Если на фестивале в среднем в год мы представляем порядка 130–140 картин, то связанных напрямую или косвенно с политикой — не более 5–7%. Государство объявило войну «Артдокфесту» не как рупору альтернативных точек зрения, а как неподконтрольной культурной институции. Нынешняя государственная доктрина — подчинение всего и вся. Цель нового антифестивального закона — абсолютный контроль над всей фестивальной деятельностью, не важно — за власть она или против власти.

— Будет сформирован перечень фестивалей, и если вы в него не попадаете, вообще неясно, можно ли проводить форум. Может, и эти поправки принимаются в основном из-за «Артдокфеста»?

— Государство вводит лицензирование фестивальной деятельности. По сути, говорит тебе «да» или «нет». Притом делает это каждый год, фестиваль лишается возможности планировать

работу. Фестиваль же не одноразовый стаканчик.

— Теперь и фильмы можно показывать только с прокатным удостоверением, сейчас еще вроде и членом жюри надо утверждать?

— Если «Артдокфест» не получит гослицензию, будем действовать альтернативными законными путями. Мы показываем в кинотеатре только фильмы, имеющие прокатное удостоверение. Соответственно, из 130 отобранных картин в России покажем примерно тридцать. Остальные фильмы тоже будут. Их показываем и на территории Латвийской Республики, куда «Артдокфест» был вынужден перенести всю конкурсную программу, и в интернете. В расписании указаны показы в кинотеатрах Москвы и Петербурга, сеансы онлайн на платформе «Артдокмедиа» и даже эфиры на канале «Настоящее время», мы их указываем и в расписании. 6 декабря там покажем конкурсный фильм «Домашние игры». А 13-го, в день закрытия, поэтическую (в традициях Довженко) картину «Дельта» зрители могут посмотреть и в эфире, и в интернете. На канале «Настоящее время» можно увидеть две украинские картины, которые не будут показаны в России. Украинские продюсеры отказались от показа картин «Дельта» и «Домашние игры» на территории РФ. Но мы используем все коммуникативные средства, чтобы соединить потенциального зрителя с фильмами программы.

— Для этого вы создали платформу «Артдокмедиа», гигантскую синемаатеку. Она будет работать и как кинотеатр, и как площадка для обсуждения. 12 декабря на ней состоится показ твоего фильма «Свидетели Путина», который сейчас с триумфом идет по миру.

— Чем ближе этот день, тем очевиднее, что мы не сможем демонстрировать фильм в кинотеатре. Мы заранее на «Артдокмедиа» зарезервировали 12 декабря, это День Конституции России. Организовали несколько сеансов, продажа билетов уже открыта. После каждого сеанса зрители, как на обычном фестивальном просмотре, смогут участвовать в обсуждении, задать авторам вопросы онлайн и получить ответы. Речь не об онлайн-кинотеатре. Онлайн-сеанс начинается в четко обозначенное на билете время и заканчивается в четко обозначенное время. На онлайн-сеанс нельзя купить тысячу билетов, а лишь столько, сколько «мест» в зале. Мы свои виртуальные залы

создали по образу и подобию большого зала кинотеатра «Художественный», где начинался «Артдокфест». Там вместе с балконом было 605 мест. Подобный принцип используют уже несколько фестивалей, включая Венецианский.

— А нашлись ли храбрые кинотеатры, которые покажут ваши фильмы? Помнится, у «Горизонта» были проблемы после завершения фестиваля.

— Министерство культуры не сразу себя разоблачило в качестве основного противника «Артдокфеста». Сначала они инициировали подачу в суд исков как бы обманутых пользователей. В исковом заявлении говорилось: «За нарушение моих прав потребителя: мне были показаны фильмы без прокатных удостоверений». Обиженный зритель подал семь заявлений, а Министерство культуры как бы поддерживало его сторону в суде. Затем стало понятно, что незачем прятаться за анонимными людьми, министерство напрямую подавало в суд на фестиваль «Артдокфест» и успешно суды выигрывало.

— Сложно работать в такой ситуации. В итоге вы вынуждены уехать жить и работать в Риге, проводить там параллельный фестиваль. Как-то сказывается это на вашей работе, появились ли какие-то более острые картины?

— Давление на фестиваль парадоксальным образом делает нас сильнее. Мы придумываем альтернативные формы существования. К примеру, возникла идея перенести конкурсную программу в Латвию — это усилило конкурс. В Латвии делаем форум без компромиссов и потерь. Конкурс стал мощнее. Последние годы в России мы каждый раз теряли 5–6 фильмов по тем или иным причинам.

Как ответ на давление возникла уникальная синемаатека «Артдокмедиа», ставшая архивом всего независимого документального кино, снятого в России, после ее образования в 1991 году. На сегодняшний день в синемаатке хранится около четырех тысяч фильмов. Есть фильмы в публичном поле, есть колоссальные «запасники». Это миссия «Артдокмедиа», которую, кстати сказать, мы выполняем стопроцентно на собственные средства. Вопрос сбережения фильмов невозможно переоценить. Мало кто задумывается над тем, что новые независимые работы, как правило, нигде не хранятся, кроме как на антресолях авторов.

— Как конкурсная программа реагирует на новые веяния времени?

— Программа с первого дня существования фестиваля реагирует на время, в котором мы живем. Мы никогда не гнались за сиюминутными сенсационными темами, исполненными неталантливо. Во главу угла решения о принятии фильма мы ставим его художественные достоинства. И должен с сожалением констатировать, что актуальных картин, находящихся в болевых зонах современного российского бытия, выполненных талантливо, с каждым годом все меньше. Поэтому все трепетнее, внимательнее мы пестуем немногие актуальные работы.

— Министерство культуры, усиливая идеологическую составляющую в руководстве кинематографом, говорит, что оно воспитывает зрителя, продвигает в массы чувство патриотизма, пытается поднять уважение к истории страны и т.д. Вы каким образом воспитываете вашего зрителя?

— Прежде всего, соглашусь с тезисом, что Министерство культуры денно и нощно занимается воспитанием зрителя. Это правда. Другой вопрос, чему и как оно его учит. Кстати сказать, это воспитание иногда отражается в наших картинах. Скажем, военное, патриотическое, религиозное воспитание красным цветом расцвечено в конкурсной картине «Уроки мужества» Александра Зубовленко, молодого белорусского автора, выпускника Школы Марины Разбежкиной. Фильм о внешкольном развитии детей в одном из учебных заведений Московской области. Легко, точно, без педалирования фильм предъявляет картину военизированного воспитания будущих поколений россиян. Ничего, кроме ужаса, это, откровенно говоря, не вызывает.

— Документальное кино в России едва ли не на 90% финансируется государством. Как меняется ландшафт документального кино с изменением государственной политики?

— Синемаатека «Артдокмедиа» помимо того что занимается хранением, продвижением фильмов, несет и социологическую функцию. Там есть фильтры, по которым можно выбрать фильмы, имеющие максимальный рейтинг. Есть фильтры, позволяющие увидеть источники финансирования: государственного, независимого кино. Предлагаю читателям «Новой газеты» лично провести этот эксперимент: указать на «Артдокмедиа»

ДОВЕРИЕ»

С режиссером и продюсером —
о настоящем и будущем
«Артдокфеста», который
пройдет в Москве,
Санкт-Петербурге
и Екатеринбурге
с 6 по 12 декабря

Лариса
МАЛЮКОВА
обозреватель
«Новой»

фильмы с большим рейтингом и нажать на кнопку «государственное финансирование» и поразиться ничтожно малой цифре, которая появится на их мониторах.

— Как составляются рейтинги?

— Рейтинги базируются на экспертных оценках. 10 — это победители главных мировых фестивалей, включая «Артдокфест», 9 — участники конкурса, 8 — победители «Лавра» — национальной премии в области неигрового кино. То есть это многолетняя и многосторонняя профессиональная оценка. Потому что по зрительскому рейтингу, если посмотреть на каком-нибудь «Кинопоиске», лучшим документальным фильмом всех времен и народов окажется фильм «Как ухаживать за домашними животными».

— Но у вас же бывали и картины, принимающие государственную точку зрения. Например, «Ладан-навигатор» — о батюшке, который везет благовония в Малороссию.

— «Артдокфест» — фестиваль разных точек зрения. Но высказанных талантливо, ясно, выстраданных авторами. Мы уважительно относимся к различным мнениям. Поэтому в конкурсной программе всегда представляем фильм, с авторской позицией которого категорически не согласны. Для нас этот диалог важен. И в этом мы вступаем в противоречие с нашими украинскими коллегами, которые, например, не допускают в конкурсных показах своих фестивалей картины, представляющие точку зрения людей, воюющих с Украиной. Считаю, что это неправильно.

— Я слышала, на Украине выступили против фильма Алены Полуниной «Своя республика» — об одном из подразделений батальона «Восток»?

— Мы, кстати сказать, приглашали ее картину в дискуссионную программу, но она отказалась.

— А у вас есть подобного рода картины?

— На открытии «Артдокфеста» в Риге мы показали французскую ленту «Сын» Александра Абатурова, мировая премьера которой была на Berlinale. В Москве она также откроет смотр. Так вот в Риге фильм вызвал отчаянные споры. Одни считают, что он поддерживает российскую точку зрения, другие — что это антивоенная, антимилитаристская картина. Дискуссия, возникшая после показа, перешла в соцсети, на панельные дискуссии «Артдокфеста» в Риге. Нам важны работы,

которые обостряют, ставят на повестку дня такие вопросы.

— Выходит, сегодня не только идеологи чрезмерно политизированы, но и сама аудитория. Причем во всех странах: в России, на Украине, в Прибалтике. Вы вынуждены лавировать или занимаете чью-либо позицию?

— Чтобы осознанно занять позицию, нужно иметь объемную информацию. В этом главный смысл существования «Артдокфеста»: предъявление мира во всем его многообразии позиций, чтобы зритель мог ответственно составить собственное мнение, а не под давлением государства.

— На какие картины конкурса следует обратить внимание?

— Откровенно говоря, все фильмы конкурсной программы заслуживают

« Государство объявило войну «Артдокфесту» не как рупору альтернативных точек зрения, а как неподконтрольной культурной институции »

пристального внимания. Но в контексте каких-то актуальных вопросов, требующих осмысления, — это, прежде всего, картина Сергея Лозницы «Процесс», которая базируется на материалах процесса так называемой Промпартии.

— Да, мы о ней подробно писали в «Новой» (№ 120).

— Конечно, фильм Максима Поздоровкина «Наш новый президент». Картина о Трампе сделана сквозь призму российской медиакампании в поддержку американского президента. Я был на ее показах в Америке и видел, сколь живо американская аудитория реагирует. Картина получила приз в Санденсе. У нас должна быть российская премьера. Но, безусловно, новое лицензирование фестивалей серьезнейшим образом ограничивает наши возможности.

— Подождите, в онлайн же вы показать фильм можете?

— Чтобы показать фильм онлайн, нужно получить согласие правообладателя. Мы же показываем совсем новые картины, участвующие в фестивалях. Не

просто же: взял и показал в интернете. И все же надеемся, что покажем фильм.

— Среди участников программы есть авторы, снимающие о России, но живущие за рубежом?

— Снимающие на пространстве бывшего Советского Союза. Например, «Лай собак вдалеке». Датско-финская картина успешно прошла по международным фестивалям, выдвинута на премию «Оскар». О мальчике, живущем рядом с войной на востоке Украины. Война существует отраженно в процессе его взросления. Талантливая, художественно емкая, деликатно сделанная, вне какого-то политического контекста работа. Режиссер «Домашних игр» Алиса Коваленко родилась в Запорожье. Ее фильм о девушках, для которых футбол — единственный шанс на достойную жизнь. Она приехала на «Артдокфест» с фильмом «Алиса в стране войны», хроникой событий и столкновений на востоке Украины. Но мне хотелось бы назвать еще одну конкурсную картину. «Робин Чикас» — дебютная картина о двух молодых волонтерах, отправившихся в Латинскую Америку строить больницу для малоимущих. Увлекательная, честная, интимная, очень зрительская картина.

— Расскажите про фильм закрытия. Почему вы решили делать «Свидетелей Путина» именно сегодня? Все-таки у вас этот материал лежал с 2000-го, когда начался проект «Будущий президент». Что стало катализатором?

— Мне кажется, ответ очевиден. Картина рассказывает, как именно была осуществлена операция «преемник». Пока преемник находился в рамках закона: первый и второй президентские сроки, потом де-юре ушел с президентского поста, был избран Дмитрий Медведев... То есть до 2012 года какого-то особого смысла к возвращению к тем событиям не было.

А в 2012 году обществу стало очевидно, что все это продуманный план, и президентство Медведева — часть этого долгосрочного плана. Когда Путин вернулся уже в измененную Конституцию — два раза по шесть лет, — стало ясно, что это 24 года правления одного человека. Уже вполне ответственно можно полагать, что Путин — навсегда. В этот момент я стал мысленно возвращаться к событиям, кото-

рые, казалось бы, никак не сопряжены с происходящими событиями и находятся в принципиально иных политических ландшафтах. Люди где-нибудь в Австралии долго не отпускаяют, желая во всех подробностях выяснить какие-то обстоятельства. Это, конечно, вызывает и уважение, и удивление.

Казалось бы, ну зачем Швейцарии с тремя столетиями демократии история российских ошибок? Но фильм сейчас идет в Швейцарии в прокате, и швейцарские журналисты специально прилетают, чтобы поговорить с авторами картины, потому что есть запрос аудитории. Часто в разных странах люди говорят, что рассматривают картину как определенный опыт предотвращения опасностей, которые грозят и их обществу.

— В фильме есть ключевой момент — перевертыш. Автор из пропагандиста превращается сначала в свидетеля, а потом в лицо, ответственное за происходящее. И получается, все мы свидетели, соучастники. Наверное, так картина будет восприниматься только в России?

— Вот недавно я показывал фильм в Лейпциге. Там подавляющая часть аудитории — документалисты, и должен признаться, дискуссия была такого накала, хоть топор подвешивай. Я услышал крайне жесткие высказывания моих коллег, потому что не все согласны быть соучастниками. Многие настаивают на том, что документалист (всего лишь свидетель) не может ни на что влиять, и вообще: наша хата с краю...

— Помню скандал вокруг ваших героев корейской картины «В лучах солнца». А в связи со «Свидетелями Путина» задавали ли вам этические вопросы: вот вошел в доверие политика, проник к нему в окружение, а сейчас использует эти материалы?

— Я вообще не понимаю, что такое «вошел в доверие», «проник» и «используешь». Базовый принцип документального кино: ты должен завоевать доверие героев, погрузиться в среду их обитания, максимально эффективно, талантливо и убедительно использовать материалы ради фильма. Все остальное — от лукавого.

— Фильм, в котором есть фамилия Путин, больше чем просто фильм, это некое высказывание о времени, о стране, о власти. В свое время вы выступили против Михалкова, порвали отношения с Министерством культуры, сейчас, высказывая жесткую точку зрения, занимаете конфронтующую с Кремлем позицию. Не боитесь, что это может навредить фестивалю, карьере режиссера Манского. Да это просто опасно, в конце концов.

— Начну с последнего. Жизнь опасна по своей природе, заняться вопросами собственной безопасности — это означает перестать жить полной жизнью. Не собираюсь идти по этому пути. Ставлю ли я под удар свои проекты? Коль скоро я уже живу и работаю за пределами Российской Федерации, то никак от России не завишу... Теперь про «Артдокфест». Мне кажется, когда мои коллеги совершают неискренние поступки, прикрываясь ответственностью за свои театры, фестивали, студии, какие-то благие дела... тем самым они укрепляют власть. Идут по порочному кругу, который необходимо разорвать.

Если будем говорить то, что думаем, поступать, как подсказывает нам совесть, скорее преодолеем препятствия и проблемы, в которые погрузилось российское общество. Меня это, правда, волнует. Я никогда в жизни даже не задумывался об эмиграции: был уверен, что проживу свою жизнь в России, пытаюсь приносить ей максимальную пользу. Мне больно оттого, что происходит со страной, которая для меня является домом. Даже несмотря на то, что почти пять лет живу за ее пределами.

рым был непосредственным свидетелем. А начиная с крымской истории и войны на Украине понял, что просто обязан сделать эту картину. Приступил к ней, как только завершил работу над фильмом «Родные». И сейчас картина вызывает, я бы сказал, даже неадекватно завышенную востребованность в мире. У меня большой опыт представления фильмов в разных странах: они выходили в прокате, шли по телевидению, были фестивальные показы. Но такого запроса и жадного обсуждения, которые вызывают «Свидетели Путина», не наблюдал ни в своей практике, ни в практике моих коллег.

Феноменальная ситуация: билеты распродаются за месяц до фестивальных показов. На главном документальном форуме IDFA в Амстердаме — за месяц до открытия были проданы билеты в зал на полторы тысячи зрителей. Они сделали восемь показов фильма при аншлагах.

— Что любопытного открылось на обсуждениях?

— Самое неожиданное, что все это по-настоящему волнует людей, кото-

На такси в партию

К гонке за муниципальными мандатами все оппозиционеры приедут на «политических уберах»

побывавший в партии «Яблоко» и покинувший ее. Платформой «Объединенные демократы» (ОД) могут воспользоваться представители любой оппозиционной партии. Эта технология, как и «яблочная», позволит отдать на аутсорсинг бюрократические процедуры и полностью посвятить себя работе с избирателями.

«У нас нет цели привести к власти определенную партию — только нормальных людей», — говорит «Новой» координатор ОД и глава «Открытой России» Андрей Пивоваров. Несмотря на беспартийность, у проекта есть идеологический фильтр. «У нас есть базовый набор принципов, среди которых неприятие политики Владимира Путина, ультранационализма и сталинизма. Крым тоже фильтр, — добавил он. — Это вопрос ментальности».

На сегодняшний день «Объединенным демократам» поступило 855 заявок от петербуржцев, которые хотят стать муниципальными депутатами. «Сейчас темп немного просел, — признает Пивоваров. — Мы планируем до конца года дойти до тысячи [кандидатов] и перейти от набора к работе с претендентами. Уже в декабре планируем запустить для них школу. При подаче заявки на сайте ОД можно указать, от какой политической силы есть желание выдвинуться в 2019 году. Будущие яблочники тоже могут пройти у нас подготовку и выдвинуться от своей партии».

Для традиционных политических партий вроде КПРФ или «Справедливой России» проект ОД — источник новых партийных кадров. «У многих партий какие проблемы общие? — риторически спрашивает глава местных «эсеров» Марина Шишкина. — Надо найти огромное количество кандидатов! (более 1,5 тысяч. — Ред.) Это сложно. Мы все ищем молодых, задорных и смелых». Политик считает, что на муниципальных выборах следует забыть о глобальных проблемах. «Нужно помягче отнестись к мировоззренческим вещам. Чтобы Крым не стал водоразделом. Оксана Дмитриева (глава фракции «Партия роста» в ЗакСе. — Ред.) за Крым, например, — ну и что теперь дальше, не работать с Партией роста? — рассуждает Шишкина. Но, признавая преимущества платформы ОД, она все-таки уверена, что большинство кандидатов «Справедливая Россия» будет искать своими силами».

В питерском штабе Алексея Навального «Новой» рассказали, что и там готовят технологическую платформу для будущих кандидатов. «Мы попробуем сделать ее, опираясь на опыт президентской кампании, — рассказал «Новой» координатор штаба Денис Михайлов. — Алексей Навальный уже заявлял, что у нас имеется почти 800 желающих. Это наши сторонники, которые хотят выдвигаться под нашим знаменем». Михайлов признает, что это предварительная цифра: кто-то отпадет, а кто-то еще втянется, когда кампанией займутся активнее.

Отличия от проектов «Яблока» и ОД, по словам Михайлова, будут как технологические, так и идеологические. «Мы никогда не будем идти на компромиссы с властью», — сформулировал он несколько туманно. От штаба Навального кандидаты пойдут на выборы самовыдвиженцами. Координатор считает, что им не составит труда собрать по 14–15 подписей в каждом округе. В отличие от «Яблока» штаб Навального собирается действовать сообща с другими политическими силами. Там считают, что конкуренции между демократами не будет. «В городе 1,5 тысячи мандатов, — напоминает Михайлов. — Мы выдвинем такое количество людей, что мандатов хватит на всех. Плюс я учитываю опыт Москвы, когда изначально число желающих уменьшалось с каждым новым этапом кампании».

Сергей САТАНОВСКИЙ

ВИКТОР БОГОРАД. CARTOONBANK.RU

На прошлой неделе от питерского «Яблока» откололась очередная оппозиционная сила. Хлопнув дверью, демократическую партию покинул один из ее основателей в Петербурге депутат ЗакСа Михаил Амосов. С ним из партии вышли еще 48 товарищей, которые намерены создать «Движение демократического обновления». В связи с этим «Новая» проанализировала, каким может быть расклад оппозиционных сил на муниципальных выборах — 2019.

Уход Михаила Амосова из партии официально случился неделю назад, но на самом деле это было вопросом времени. Еще в апреле 2018 года он провел пресс-конференцию «Почему нельзя больше поддерживать Явлинского». А на прошлой неделе еще раз повторил причины, по которым сделал этот шаг.

«Это желание определять из Москвы, кто будет руководителем организации, какие люди войдут в состав бюро, выстраивание вертикали власти, выдача ярлыков на княжение в том или ином регионе, — методично перечислял Амосов. — К сожалению, это стало системой в партии». Кроме того, Михаил Амосов, не может мириться с вероятными и, по его словам, коррупционными связями лидера петербургского «Яблока» Александра Кобринского с «ЕР». Амосов считает, что «Яблоко», выступая против поправки Бюджетно-финансового комитета, при этом пользуется ее выгодами. По его

данным, единороссы в ЗакСе несколько лет подряд вносили поправку в бюджет города с выделением денег на конкурс для Международной летней школы русского языка и литературы, организатором которой был Кобринский.

«Меня порадовал уход Амосова», — заявил «Новой» Максим Кац, которому федеральное «Яблоко» доверило организовать муниципальную кампанию петербургского отделения в 2019 году. «Я устал от людей в партии, которые недовольны тем, что мы спрашиваем кандидатов об их позиции по Крыму и по внешней политике», — пояснил Кац. Амосов действительно считает, что крымский вопрос и пенсионная реформа не повод

для раздора на муниципальном уровне: в Движении демократического обновления могут состоять и «крымнашисты», и сторонники повышения пенсионного возраста. Главное условие — не состоять в других партиях.

В самом «Яблоке» между тем начался набор кандидатов на будущие выборы. По словам Максима Каца, в Петербурге будет действовать та же технологическая платформа — «муниципальный убер», благодаря которому в Москве партия провела в районные советы более 170 человек, или 11,7%. «Штаб пока состоит из одного человека — меня», — говорит Кац.

Активная работа начнется не раньше марта. Вместе с НКО «Городские проекты» и урбанистом Ильей Варламовым Кац подготовит для Петербурга от десяти до ста примеров, «как есть» и «как надо» обустроить общественные пространства в городе. «У Петербурга потенциал намного выше [чем у Москвы], — говорит Кац. — Как минимум можно административными мерами запретить парковки [во дворах]». Кац считает, что раз в Москве «Яблоко» поборолось с путинскими партиями (КПРФ, СР или ЛДПР) и «теперь их там нет», то и в Петербурге все сложится удачно. Штаб «яблочной» кампании в Петербурге будет примерно на 90% состоять из петербуржцев. Москвичи понадобятся только для работы с IT и дизайном.

Иных взглядов на партийность придерживается другой «политический убер», лицом которого является Дмитрий Гудков,

«Технология позволит отдать на аутсорсинг бюрократические процедуры и полностью посвятить себя работе с избирателями»

(Окончание, начало в № 131.)

Двадцать лет назад Кронштадт перестал быть закрытым городом. Следующим шагом, позволяющим раскрыть его потенциал, может стать создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, рассудили в Смольном. Проработать этот вопрос поручил еще губернатор Полтавченко, по убеждению которого историко-культурное наследие Кронштадта позволяет ему «встать в один ряд с такими жемчужинами, как Петергоф, Пушкин и Павловск». Пока же это наследие, включая уникальное собрание фортификационных сооружений, продолжает разрушаться. Пути спасения попытались отыскать и на дискуссионной площадке Петербургского международного культурного форума.

Согласно данным Минэкономразвития, сегодня на территории РФ действует 25 особых экономических зон (ОЭЗ) четырех типов: промышленно-производственного, технико-внедренческого, портового и туристско-рекреационного. Последний тип на Северо-Западе не представлен вовсе, несмотря на богатейшее историко-культурное наследие. Да и в северной столице, чей исторический центр вкупе с примечательными пригородами включен в Список ЮНЕСКО, пока удостоился создания лишь одной, технико-внедренческой ОЭЗ.

Как рассказала начальник Управления социально-экономического развития территорий Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Татьяна Тимофеева, проработать вопрос создания в Кронштадте ОЭЗ туристско-рекреационного типа губернатор Полтавченко поручил еще весной. Магнитами для туристов и инвесторов, по мнению разработчиков, могут послужить уникальное островное и морское положение, потенциал для развития марин и яхтенного спорта, близость к западной границе и историческому Петербургу в сочетании с обилием собственных объектов культурного наследия (их насчитали 209, включая и Кронштадтскую крепость с двумя десятками фортов).

Докладчика, правда, тут же поправили. По мнению депутата Алексея Ковалева, тут нынче вовсе не самая ближняя к Европе точка, а скорее самая дальняя: «Фарватера нет, сначала суда должны заходить в морской порт или в устье Невы, а уже только оттуда идти в Кронштадт. Так что сегодня это, к сожалению, не парадный подъезд к Петербургу, скорее задворки».

Трудно пока оценивать как бесспорное преимущество и обилие памятников — в большинстве своем их состояние крайне неудовлетворительное. Значительная часть до недавнего времени находилась и продолжает оставаться в ведении Минобороны, которое десятилетиями не принимало никаких мер не только для реставрации вверенных ему исторических зданий, но даже для поддержания приличного их состояния. КГИОП не раз пытался понуждать военных к исполнению обязательств по сохранению памятников через суд, но даже выигранные комитетом дела к видимым положительным переменам обычно не приводят.

Нынешним летом, например, арбитражный суд Петербурга удовлетворил требования КГИОП — обязать структуру Минобороны отреставрировать расположенные на Петровской улице Кронштадта Образцовую казарму и Седьмой губернский дом. Но ответчик взялся оспаривать это решение, в октябре проиграл и в апелляционной инстанции, а памятники тем временем продолжают ветшать.

Форт Александр I (Чумный)

Островным оборонительным комплексам Кронштадта ищут общий план спасения

С 2010 года пошел процесс передачи Петербургу находящихся в ведении Минобороны объектов — за эти годы отдали около 80, большей частью дышащих на ладан. Но за военными остается еще свыше 600. Закрытость этого ведомства сильно осложняет как общественный контроль, так и вообще раскрытие любой информации об истинном состоянии дел и актуальных планах в отношении таких исторических зданий и сооружений. Неопределенность их участи усугубляет и переменчивость Минобороны в его желаниях. В августе, например, стало известно о реанимации давнишних планов переезда в Кронштадт всех петербургских военно-морских вузов: президент Путин вывел резолюцию «согласен» на предложении Сергея Шойгу о формировании в Кронштадте единого центра учебной, научной и боевой подготовки кадров для ВМФ. В этом же документе отмечалась необходимость совместно с правительством Петербурга организовать процесс передачи в собственность города высвобождаемых в результате передислокации «имущественных комплексов».

Однако теперь оказывается, что передавать Петербургу собираются вовсе не все, а только что поплоше: «Самые ценные памятники — как, например, Морской корпус Петра Великого (наб. Лейтенанта Шмидта, 17 — арх. Волков, Руска, памятник федерального значения. — Прим. ред.), останутся у Министерства обороны. А менее ценные будут переданы городу», — заявил замглавкома ВМФ по строительству и расквартированию войск Александр Галкин.

Обрисованные им планы создания единого мегацентра подготовки кадров для ВМФ вызвали у депутата Ковалева новые вопросы: «Военные прежде оставили в Кронштадте кучу объектов, отказались от них. Теперь что, обратно будете брать? Вам же потребуются и курсантов, и офицеров обеспечить необходимыми площадями, жильем — всех, что будут перебазированы из ваших учебных заве-

дений в центре Петербурга, в Пушкине, Петергофе и Ломоносове?»

Внятного ответа Александр Галкин дать не смог.

На выручку поспешил спецпредставитель губернатора Петербурга по вопросам экономического развития Анатолий Котов: «Город получил от военных первую очередь кронштадтских объектов. Сейчас процесс приостановлен. Ряд военных городков Минобороны хочет оставить за собой, еще ряд зданий — одно под спортзал, другое под гостиницу».

Но тоже как-то стусевался и попросил пока «не мучить вопросами» — до вынесения руководством Минобороны окончательного решения, которое «вот-вот будет принято».

Часть из ранее сданных кронштадтских объектов теперь вновь понадобилась ведомству Шойгу и в рамках другого проекта — военно-исторического парка «Патриот». В частности, в него решено включить форт Александр I (Чумный), 12 лет назад переданный Управлению делами президента РФ, а в конце 2016 года вернувшийся в ведение Минобороны.

Теперь на фортах Александр I и Кроншлот намереваются обустроить полигоны для поиска затонувших объектов с помощью телеуправляемых подводных аппаратов, подводный тир и тренировочную базу спасателей.

По признанию Татьяны Тимофеевой, ведомственная разобщенность, в том числе неопределенность с окончательными планами военных, создает дополнительные сложности для оценки эффективности работы объектов культурного наследия на особую экономическую зону. Перечислила и другие проблемы: транспортная и гостиничная инфраструктура Кронштадта практически на нуле, отсутствуют места для цивилизованного проведения досуга. Привлекать инвесторов предлагается такими предусмотренными положениями об ОЭЗ пряниками, как налоговые льготы (в частности, 0% по земельному налогу на первые 5 лет, по налогу на иму-

Время собирать форты

щество — первые 10 лет) и режим свободной таможенной зоны.

Посчитали, что такой механизм позволит через десять лет поднять долю туристической отрасли в ВРП (валовом региональном продукте) Кронштадтского района до 60%. Это если оправдается прогноз об увеличении годового турпотока до 2,5 млн человек, готовых проводить здесь не менее двух-трех дней (нынче 1,5 млн в режиме одного дня). Среди прочих ожидаемых от внедрения режима ОЭЗ результатов значится и «восстановление объектов культурного наследия». Пока, правда, то же Минобороны предпочитает тратить миллиарды на парк «Патриот» с его потешной «партизанской деревней» и сооружение новоделов — вроде часовни на территории разрушающегося Адмиралтейства, «воссозданной с нуля», как гордо доложил Александр Галкин.

Чтобы не довести до нуля подлинные памятники, включая систему фортов, необходим общий план спасения уникального наследия Кронштадта, требующий преодоления ведомственной разобщенности, — согласились участники дискуссии. Анатолий Котов выразил надежду, что запланированные регулярные встречи специальной межведомственной группы помогут найти оптимальное решение. Комплексная концепция создания в Кронштадте особой экономической зоны должна быть разработана в 2019 году.

И. о. губернатора Александр Беглов тоже пообещал недавно сделать все возможное, чтобы Кронштадт «получил новое дыхание, стал продвинутым, интересным и креативным». Сказано это было по итогам встречи с руководством Минобороны. Насколько «новое дыхание» будет отвечать представлениям о прекрасном не только военных, но и защитников наследия, пока неясно. «Новая» будет следить за развитием событий.

Татьяна ЛИХАНОВА

Часто повторяют, что народ мудр, но кто же это проверял?

НЕМЫСЛИМЫЕ МЫСЛИ

Борис БРОНШТЕЙН

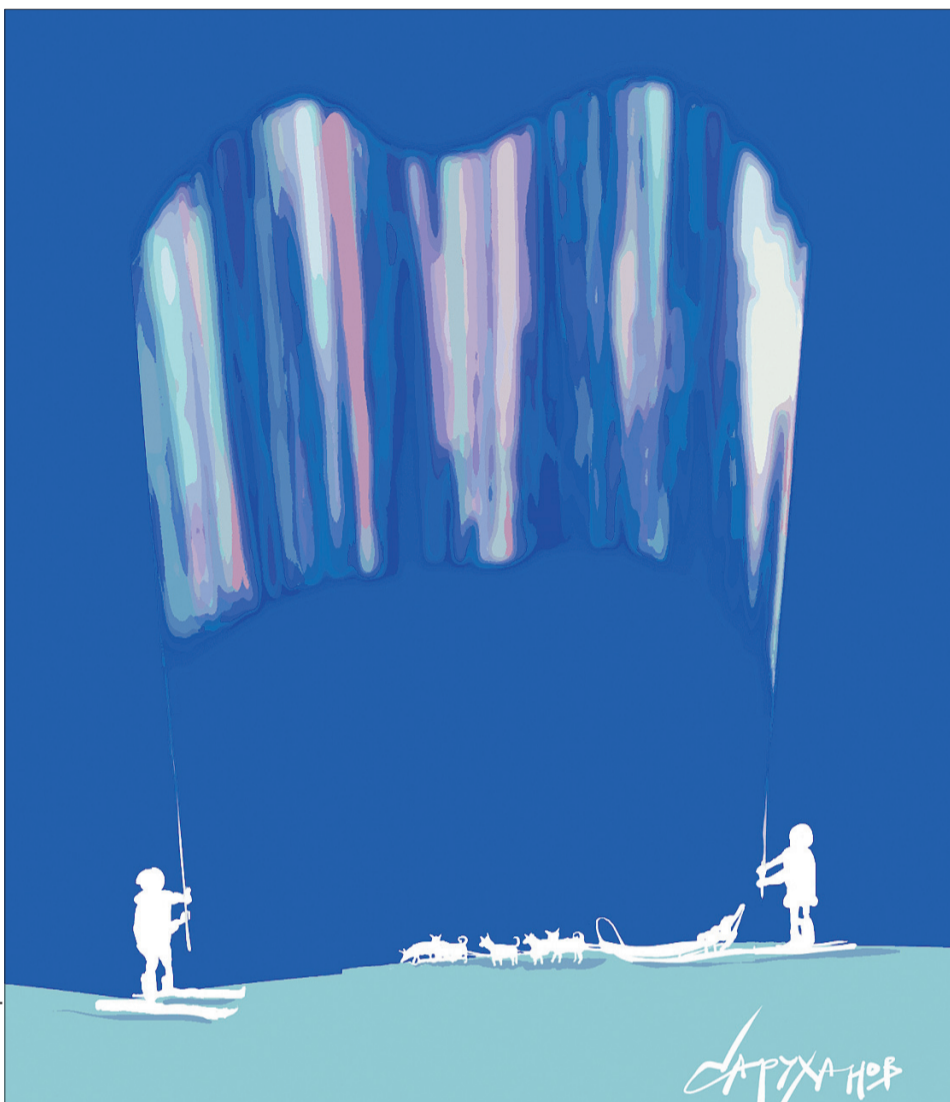
Вас не спросили

Бывает, идешь по улице, а навстречу народ. Ты сразу вспоминаешь, как тебе с детства внушали, что народ мудр. На ходу вспоминаешь какую-нибудь народную мудрость вроде «курица — не птица...» или «сколько волка ни корми...», проникаешься к народу еще большим уважением и уже хочешь с ним посоветоваться по какому-то личному вопросу, но пока собираешься с мыслями, народ проходит мимо.

А уж если ты не идешь, а едешь в сопровождении машин с мигалками, то спросить что-нибудь у встречного народа и подавно не успеешь. Только высунешься в окно и начнешь: «Задумал я повоевать в одной ближневосточной стране, побомбить кое-что с аэропланов, повзрывать немного...» — как последний автомобиль эскорта окатит народ из лужи.

Бывают, однако, случаи, когда поговорить с народом не так уж трудно. Конечно, не про священную войну в Сирии и не про гуманную пенсионную реформу. Тема может быть попроще, а проблема — деревенского масштаба. Например, масштаба чувашской деревни Эхветкасы. Да, правильно вспоминаете: это по трассе М-7. Проедете Калайкасы, потом Рыкакасы, и вот чуть в сторонке — Эхветкасы, 36 домов, 79 жителей. Плюс 500 китайцев, которых тут пока еще нет, но, по слухам, для них здесь вот-вот построят общежитие. Слухам верят — ведь деревня Эхветкасы, сама того не ведая, оказалась участницей российско-китайского проекта по созданию агропарка «Сычуань—Чувашия». Проект предполагает серьезные инвестиции со стороны Китая, строительство животноводческого комплекса, убойного цеха, молокозавода, завода по переработке овощей и многого другого, что родная страна могла бы и сама построить, если бы не противостояние России и Запада, а также противостояние Земли и Марса.

С народом этот проект не обговаривали. С китайским — понятно почему: не нашлось такого помещения, где можно было бы собрать 1 миллиард 386 миллионов человек. Собрать 79 жителей Эхветкасы было бы легче, но никто из республиканского начальства на разговор в деревню не спешил. Тем временем в сентябре в Эхветкасы состоялся народный сход, на который прибыли жители ближайших деревень, а также оппозиционно настроенные общественники из Чебоксар. Сход дал отпор китайской экспансии и выразил готовность повернуть чужие молочные реки вспять.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Видя, что проект вызывает неприязнь населения, два республиканских министра — экономического развития Владимир Аврелькин и сельского хозяйства Сергей Артамонов — в ноябре, наконец, преодолели путь от Чебоксар до Эхветкасы («Википедия» дает на редкость точное расстояние — 26 км 501 м). Они попытались объяснить народу, что ни о каких 500 китайцах и речи нет, что для 10-миллиардного проекта инвесторы попросили квоту всего на трех граждан КНР, а созданные рабочие места достанутся жителям Чувашии. Но эти объяснения сильно запоздали, им уже никто не верит, и народ стоит на своем: «Это наша земля, и чужих нам тут не надо!» Издание «Правда ПФО» приводит слова одного из депутатов: «Сейчас даже непонятно, что

может пересилить упрямство чувашского крестьянина».

Понятно лишь, что на пути к народу в символические 26 км 501 м власти предстоит преодолеть еще 26 км 500 м.

Мудр народ или не мудр, в России это не имеет никакого значения, потому что его тут никогда и ни о чем не спрашивают. Хорошо живем, и нет в нашей стране проблемы, которую следовало бы вынести на референдум. Ну, разве что в порядке опроса нам предлагают выбрать имя для аэропорта и то вдогонку рассылают по предприятиям «рекомендательные» письма, как это делается в Татарстане. Здесь исполком Лаишевского района на официальном бланке предложил трудящимся «организовать голосование «за». После «за» стоит

двоеточие и указываются две достойные фамилии. Для казанского аэропорта — великого татарского поэта, а для нижекамского — влиятельного в прошлом директора местного завода. Видимо, даже такой безобидный опрос замкнутая и настроенная власть расценивает как воздушную тревогу.

Помимо ничего не значащих опросов порой случается такое легкое вовлечение народа в жизненные процессы, как общественные слушания. Заметьте, слушания, а не высказывания. Мол, послушайте, что затеяло начальство, и не беспокойтесь — решение уже принято.

Как это делается? Приведем яркий, как северное сияние, пример. В полярном поселке Харп, чье название переводится с ненецкого как северное сияние, есть районная больница. Но населения здесь маловато. И департамент здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа решил понизить ее статус до участковой. А это уже другой уровень медицинской помощи, хотя больным вроде обещают ставить градусник тем же концом и колоть шприцем в то же место.

Жители поселка, понятно, разволновались, но их попытались успокоить и пригласили на общественные слушания. Куда? В местный Дом культуры? Нет, в Салехард, в столицу округа. За 50 километров от Харпа.

На слушаниях общественность была представлена шире 66 градусов северной широты. Помимо чиновников от здравоохранения присутствовали: представители местной общественной палаты, счетной палаты, окружного профсоюза работников здравоохранения... А что же жители Харпа? Несмотря на суровые погодные условия, до Салехарда добрались 12 человек. 10 из них проголосовали против реорганизации больницы. А «за» подняла руки собранная по городским кабинетам массовка. В общем, судьбу больницы решали люди, даже не бывавшие в сияющем поселке Харп.

...«Предками данная мудрость народная» надежно вошла в припев российского гимна. Можно порадоваться, что новым поколением эта вековая мудрость ничуть не растрачена. А где ее можно было растратить? На телевизионных дискуссиях? На всевозможных выборах органов власти? Там даже дурь — и ту не всю растратишь. И еще можно уверенно утверждать: народ никогда не ошибается. Раз он ни в чем не участвует, у него просто нет возможности ошибиться.

Редакторы номера: Р. Дубов, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Оман АНИН (редактор отдела расследований), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель), Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РOST (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба: Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ» СПб., 11-я линия, 66 Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор) 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ». Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс: 84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован Novayagazeta.Ru — 20 900 000 просмотрено за октябрь 2018 г. Тираж одного номера в СПб — 3450 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г. Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное.

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 27.11.2018. Номер подписан: 19:30, 27.11.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 27.11.2018. Указанные читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-ПБ».